

Spiegel der Geheimnisse 4 · Berlin, 1996 · Magazin für Kultur & Politik · 4.90 DM

ЗЕРКАЛО ЗАГАДОК

*Культурно-
политический
журнал*

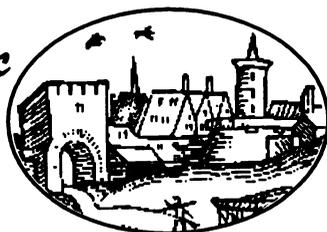
В. Поршнев "Тайна Пергамского алтаря"
Е. Эткинд "Русская литература и свобода"
Ф. Горенштейн "Контрэволюционер"
М. Полянская "Достоевский в Берлине"

Зеркало Загадок

независимый
культурно-политический
журнал на русском языке
Выпуск 4, Берлин 1996

*О, Русская земля,
уже ты за холмом.*

СОДЕРЖАНИЕ

Политика, общественная жизнь

Заговор ничтожеств <i>религиозные секты в России</i>	Виктор Руммель	2
Батальное полотно иммиграции <i>иммиграция в Германии с полным её разоблачением</i>	Игорь Полянский	9
Прогулки по Берлину Тайна Пергамского алтаря	Валерий Поршнев	20
“...Я виноват перед Берлином” <i>К 175-летию со дня рождения Ф. М. Достоевского</i>	Мина Полянская	26
Литература, искусство		
Русская литература и свобода <i>(окончание)</i>	Ефим Эткинд	34
Контрэволюционер <i>(научно-фантастический рассказ)</i>	Фридрих Горенштейн	39
Самозванец <i>(отрывок из магистерской работы)</i>	Лидия Альперович	43
Откуда родом Ганнибал?	Надежда Брагинская	46
Туман в Гамбурге <i>(стихотворения)</i>	Александр Лайко	51
Стихи из Гёттингена	Виктор Шнейдер	53
Мюнхенские разочарования Гейне	Аркадий Полонский	54
Зазеркалье		
О коллективной вине папуасов <i>Остров Науру принимает беженцев из бывшего СССР</i>	Игорь Полянский	55
Наша юридическая справка	Иосиф Химмельман	49

Редакция: главный редактор Игорь Полянский, литературный редактор Мина Полянская, технический редактор Борис Антипов, администратор Яна Кириллова
Редакционная коллегия: Томас Габлер (Берлин), Надежда Брагинская (Нью-Йорк), Ирина Вербловская (Петербург), Леонид Кац (Берлин), Лариса Makeeva (Берлин), Матис Шварц (Берлин)

Корреспонденты: Мюнхен: Аркадий Полонский; Иерусалим: Соня Бабкова, Митя Горошевский

Zerkalo Zagadok (Spiegel der Geheimnisse), unabhängiges russischsprachiges Magazin für Kultur & Politik, Heft 4. August/Berlin 1996; **Redaktion:** Chefredakteur Igor Polianski, Literaturredakteurin Mina Polianski, Technischer Redakteur Boris Antipov, Werbung und Anzeigen Jana Kirillova; **Redaktionsbeirat:** Nadeschda Braginski, Thomas Gabler, Leonid Kaz, Larisa Makeeva, Matthias Schwartz, Irina Werblowski; **Korrespondenten:** München: Arkadij Polonski; Jerusalem: Sonja Babkow, Mitja Goroschewski; **Дизайн/Design SupportAgentur** Gabler & Lutz GbR, **Типография/Druck:** Weinert GmbH; **Адрес редакции/Redaktionsadresse:** Zerkalo Zagadok, Torstr. 7 B 2, 10119 Berlin; Tel./Fax 441 03 48 (59); Im Verlag der SupportEdition, Postfach 610378, 10926 Berlin.

Bei namentlich gezeichneten Beiträgen liegt die Verantwortung bei den Autoren. Copyright bei "ZZ" und Autoren

ISSN 0949 - 2089

ЗАГОВОР НИЧТОЖЕСТВ

РЕЛИГИОЗНЫЕ СЕКТЫ В РОССИИ

Виктор Руммель

...если чья-то религия доходит просто до изуверства, если она становится для верующего пыткой, одним словом, если она превращает нашу планету в крайне некомфортабельный постоянный двор, тогда последователя подобной религии надлежит, на мой взгляд, отвести в сторону и поговорить с ним на эту тему по душам.

Герман Мелвилл, "Моби Дик"

Явление множества лжепророков и прорицателей служит, согласно Библии, первым признаком последних дней. А если обратиться к истории - это окажется характерным симптомом духовного кризиса народа. Очевидно, советская власть нанесла настолько сильный урон российскому православию, что сегодня оно уже не в силах вновь собрать в своё лоно заблудшую паству. Секта Мун, Аум Шинрико, Сайентологический психоконцерн, Свидетели Иеговы и прочие религиозные объединения приобретают в России всё большее влияние, проникая в структуры власти и круги интеллектуальной элиты.

Примечательно, что одновременно и криминальная идеология, хулиганский уличный цинизм "сделал карьеру", переместившись из привокзальных притонов и спец-ПТУ в "светские" салоны, институты и университеты, в Академию наук.

Две тенденции - наступление иррационального и криминального - несколько не противоречат друг другу. Мы наблюдаем их дружный подъём рука об руку по социальной лестнице. Бандит, как известно, не чужд сентиментальности, он часто романтик и почти всегда суверен. Пожалуй, наиболее "удачным" за всю историю "продуктом" синтеза мистического и криминального был Адольф Гитлер. Примечательно, что и Сталин сочетал в себе и ученовника, и суверенного недоучку-семинариста. Остаётся только надеяться, что в нынешней России угрожающее сближение этих двух тенденций не за-

кончится их пересечением на вершине власти.

Первая попытка их "воссоединения" уже, слава Богу, закончилась провалом. Путчист-неудачник, бывший вице-президент России Александр Руцкой был страстным поклонником церкви Scientology. А Руслан Хасбулатов незадолго до путча щедро украсил одно из своих интервью "Литературной газете" цитатами из "Дианетики" - программной книги сайентологов. Сергей Степашин назвал однажды основателя сайентологии Рона Хаббарда "самым гуманным гуманистом в мире". При мысли, что Степашин занимал тогда пост начальника КГБ (бывшего), от гуманизма а ля Scientology пробегают мурашки по телу.

Надо сказать, что Сайентологическая церковь проявляет повышенный интерес к российским органам безопасности. Причём, интерес этот обоюдный. Представители двух организаций военного образца - специалисты по "промыванию мозгов" - чувствуют, вероятно, родство душ и трогательно тянутся друг к другу. Так, например, в 1993 году министерство внутренних дел России пригласило ведущих американских сайентологов поделиться опытом, а именно: выступить перед высшими офицерами милиции с докладом о методах психоконцерна.

О методах, которыми позавидовала сама советская милиция, и вообще о новом учении стоит отдельно сказать несколько слов. Сайентологическую церковь основал в 1954 г. в США писатель-фантаст

Лафайет Рон Хаббард (вероятно, под девизом “научную фантастику - в жизнь”). Цель организации: воцарение собственного господства в мире, свободном от преступлений, наркомании и т.д. Миф о всемирном заговоре, приписываемом то евреям, то масонам, долго гулял, неприкаянный, по свету, пока не нашёлся добрый человек, подобравший его, как уличную кошку, дабы, наконец, “сделать сказку быльё”.

В книге Рона Хаббарда “Дианетика”, не менее научно-фантастической, чем его романы, излагаются методики создания “тотально свободного” существа, так называемого “клира”, иными словами - сверхчеловека. Сайентологи утверждают, что сегодня между простыми смертными живёт уже около 60 тыс. “клиров”. Впрочем, существует ещё кое-кто выше. Это - освобождённый от обременительного цикла переселения душ “оперирующий тетан”. Достижение высшего жизненного экстаза - состояния “клира” (от английского чистый, прозрачный) - путь, состоящий из 8 ступеней. Начинается он с безобидного, на первый взгляд, “лечения”: со стирания “инграмм” - лишних, по мнению фантаста, ассоциативных связей человеческого подсознания. Они рассматриваются как психические травмы, поломки, что-то наподобие “мутаций” подсознания, накапливающихся в течение человеческой жизни. Стирание “вредной” информации происходит во время сеансов “аудитинга”, когда “кандидат в сверхчеловеки” под руководством “аудитора” (ведущего) рассказывает об экстремальных ситуациях своей жизни, находясь в полугипнотическом состоянии. Иногда аудиторы контролируют исповедующихся с помощью специальной машины, измеряющей электрическое сопротивление кожи, которая несколько напоминает детектор лжи. Предельно просто, не правда ли? Та самая золотая середина, когда пара мудрёных слов вызывает у “исцеляемого” уважение к предмету, а доступность содержания - уважение к себе. По утверждению сайентологов, “клир” - идеальный человек, превосходящий простых смертных по уровню интеллекта. Потому ему открыты

все дороги к достижению власти и богатства.

Руководители секты ведут досё на своих членов и противников. Психоконцерн, объединяющий около 8 миллионов приверженцев во всём мире - это хорошо организованная разветвлённая структура с железной дисциплиной и армейской иерархией (“первичные” организации сайентологов называются “оргами”, а функционеры имеют офицерские звания). Один из органов секты WISE, центр которого находится в Лос Анжелесе, занимается финансовыми делами секты, являющейся и крупнейшим в мире коммерческим предприятием со своими собственными фабриками, маклерскими фирмами и т.д. Годовой оборот психоконцерна составляет миллиарды долларов.

Так, например, главным источником доходов секты на территории Германии являются операции по торговле недвижимостью. Члены секты основывают здесь множество маклерских агентств с самыми безобидными названиями, такими, как *MetaReal*, *TransWert*, *EcoGrund* и т. д. Подозрение в причастности к непопулярной, а во многих землях ФРГ запрещённой секте, грозит разрушить всякий бизнес. Вот почему маклеры и специалисты по менеджменту, отчисляющие огромные деньги, (15% с оборота в фонд психоконцерна) всячески стараются скрыть свою к нему принадлежность. По данным “Штигеля”, в общей сложности, около 2500 немецких фирм платят “налоги” Сайентологической церкви. Что же касается методов “свободных от инграмм” бизнесменов, они не совсем обычны. Против маклеров-сайентологов не раз возбуждались судебные процессы за обман и оказание давления, даже применение психотеррора по отношению к финансовым партнёрам.

Другой “род войск” сайентологов, “*Office of Special Affairs*”, ведёт борьбу с противниками секты, критикующими её журналистами и “отколовшимися”. Офицеры филиала руководствуются следующей инструкцией покойного Хаббарда: “Ищите компромат или фабрикуйте его ... Лучший метод борьбы - это неожиданный

удар в спину врага". По сообщению журнала "Шпигель" в Дании находится даже нечто похожее на концентрационный лагерь, в котором "перевоспитывают" усомнившихся членов секты, то есть содержат в подвалах на хлебе и воде и заставляют выполнять непосильную работу. В недрах этого лагеря, как утверждает авторитетный журнал, исчезла начальница гамбургского "орга", наказанная психоконцерном за неудачи в торговле недвижимостью.

На Востоке сайентология начала свой блиц-криг ещё в 1990 г. под видом организации по изучению проблем наркомании и алкоголизма "Наркокон". Это был удачный для психоконцерна ход, поскольку Россия весьма озабочена этими проблемами. И вот тогда самые "озабоченные" русские отправились в лондонский центр "Наркокона", подставной организации сайентологов. Это были такие болеющие душой за Россию деятели, как космонавт Павел Попович, эксперт по проблемам наркомании Владимир Иванов, заместитель главного редактора газеты "Известия" Игорь Андреев и директор театра "Союз" Леонид Тодоров.

В скором времени "Наркокону" было дано разрешение построить собственную больницу на 400 коек в Москве. Таким образом, психоконцерн получил возможность "лечить" пациентов новой религии "стационарным" путём. Дальше - больше. Вскоре 10 врачей-сайентологов работали уже непосредственно в Кремлёвской больнице! Сайентологический центр в Лос Анжелесе посетил затем и известный певец Александр Малинин. Он также уже вполне "промыт" и вместе со своей свободной от "инграмм", а выражаясь компьютерным языком, "отформатированной" женой собирается открыть филиал "Наркокона" в Москве.

В борьбе за души политической элиты у сайентологов в России есть серьёзный соперник: ни много ни мало, а САМ "мессия", будущий наместник царя небесного на земле Сан Мийон Мун, отец знаменитой своими обрядами массовых венчаний Унификационной церкви. Последний такой "сеанс" бракосочетания состоялся 25 августа 1995 года. Господин

Мун благословил лично на олимпийском стадионе в Сеуле 35 тыс. пар, облачённых в белые одежды. На дальнейшие 600 тысяч спаренных в 34 странах мира "святой дух" сошёл посредством антенны-сателлита. 360 тыс. женщин стали через это массовое таинство одновременно и невестами самого Муна, и родоначальницами нового "избранного народа", освобождённого от земного греха.

Успокоится ли русский народ, отвернувшийся от коммунизма, мунизмом - новой религией равенства и братства? Номенклатура секты верит в свой успех на территории бывшего СССР. Один из ведущих мунитов заявил ещё в 1990 г. в американской газете секты: "Крах Римской империи позволил христианам достичь высот власти. . . Кто-то унаследует руководящие посты и в разрушающейся коммунистической империи, оставшейся без вождей. Наша работа в 90-х годах должна проводиться именно в этом направлении".

Прошло 6 лет после публикации этого, не лишённого здравого, смысла заявления и, судя по последним сообщениям из России, слова мунитов не расходятся с делом. Под маской всевозможных педагогических курсов, научных конференций, скоростных программ по изучению иностранных языков секта приобрела влияние на широкие массы. Профессор Фёдоров, руководитель "Христианского

центра по изучению религиозных движений” в Петербурге, сообщает о проникновении мунитов в структуры власти на Северном Кавказе в Калмыкии. Представители апокалиптической секты Мун официально уполномочены преподавать в школах Калмыкии религиозоведение, предмет, включённый в школьную программу после распада СССР. Религиоведение преподаётся по учебникам, также изданным сектой тиражом 100 тыс. экземпляров. Таким образом, и “друг степей калмыков” имеет все шансы стать “избранным народом” 21-го века.

Успех религиозных сект на территории России можно объяснить не только образовавшимся духовным вакуумом, но и массовой нищетой людей, тянувшихся к руке всякого подающего. Политика “прикармливания” населения вполне по плечу сектам, обладающим гигантскими капиталами. Так, например, по сообщению “*Sonntagsblatt-Hamburg*”, годовой оборот Свидетелей Иеговы составляет примерно 4 миллиарда немецких марок. В 1994 году иеговисты только на поездки своих “штатных” проповедников потратили 48 млн. долларов. Доходы мунитов, сайентологов, темплиеров не меньше.

Не удивительно, что сектантов принимают в России с распростёртыми объятиями. Особой симпатией пользуются “богатые американские дядюшки” - сайентологи. У них, по сравнению с другими сектантами, имеется некоторое стратегическое преимущество, а именно: отсутствие апокалиптической истерики, иллюзия научности и подчёркнутая “западность”. И - самое главное: если муниты обещают скорое Царствие небесное, то есть, пусть и извращённо, но следуют христианской традиции, а Свидетели Иеговы, указывая на ошибки православия, всё же опираются на Библию и её буквальное прочтение, то психоконцерн Сайентология грозит ввести Россию в истинно фаустовское искушение, обещая ей царствие “клиров” - прозрачных сверхчеловеков. Потому под его влияние так часто попадают “российские Фаусты” из академических кругов.

Недавно впервые в истории Московского Государственного Университета

было принято решение о посмертном присуждении докторского звания. Первым доктором филологических наук МГУ с того света стал не кто иной, как Рон Хаббард, основатель сайентологии. Перед входом в библиотеку факультета журналистики МГУ имени Рона Хаббарда, а именно так она отныне называется, вместо бюста В. И. Ленина недавно была водружена фигура самого Хаббарда. За что такая честь? За свежеевыкрашенные стены библиотеки да новые книжные полки. В том, что цена была именно такова, признался сам декан факультета. Сколько было заплачено за посмертное присуждение автору “Дианетики” докторской степени - остаётся тайной.

“Путь к тотальной свободе”, книга “самого гуманного гуманиста”, оказавшегося после смерти “живучее” даже того, кто ещё недавно был “живее всех...”, пользуется огромной популярностью в широких массах и среди учёных России, медиков и психологов. Стоит ли осуждать средние научные звенья, если даже профессор МГУ, возглавляющий сегодня кафедру, которой некогда заведовал сам Иван Павлов, ныне - страстный поклонник сайентологии, мало того, лично проводит сеансы промывания мозгов в качестве “аудитора”, т. е. ведущего.

Один из девизов сайентологов “выживают только тигры” пришёлся как нельзя кстати в стране зарождающегося капитализма, при котором, как писали советские учебники, “человек человеку - волк”. Психоконцерн обещает подготовить паству к жестокой конкурентной борьбе, научить новообращённых мобилизовывать свои возможности и управлять поступками других людей. Секта проводит языковые курсы, курсы менеджмента, психотренинга, сеансы “дианетики”, то есть промывания мозгов и, наконец, “лечебные” программы, способные, якобы, исцелить от всего - от алкоголизма, лучевой болезни, дурного настроения. . . Процедура “исцеления” называется “рандаун”. Она состоит в ежедневных в течение 6 месяцев пятнадцатичасовых посещениях сауны, бегах трусцой и поглощении в огромных количествах выпускаемых психоконцерном

витаминов. С точки зрения классической медицины, подобное "лечение от всего" не только неэффективно, но может оказаться и опасным для жизни. Это прежде всего касается злоупотребления витамином В 3 и многочасовой сауны. Впрочем, советские лидеры сауны и русскую баню с берёзовым веничком уважали всегда. Следует отдать должное писателю-фантасту: изобретение номенклатурной церкви-бани идеально подходит постсоветской России. . .

Провал путчистов в 1993 году не остановил политической карьеры психоконцерна, верного завету своего учителя: "занимайте ключевые позиции любой ценой". Руководитель Информационного центра по вопросам религии профессор Александр Дворкин сообщает, что всё большее число высокопоставленных чиновников российских провинций подпадает под влияние сайентологии, прежде всего на Урале, там, где сосредоточена тяжёлая промышленность страны. Директора 28 крупных предприятий Перми уже дали "клятву верности" сайентологическому учению, а Хаббард-колледжи расположились непосредственно на территориях машиностроительного завода и знаменитого пермского Моторного завода, выпускающего реактивные двигатели, что позволяет обращаться "прозелитов", не отходя от станка.

Курсы дианетики и рандаун прошли уже директор пермского телевидения Григорий Волчек и глава Пермской области Александр Гурьев. Полностью "промытым и тотально свободным" можно считать уже и самого мэра Перми Владимира Филя, совершившего в мае прошлого года такой символический жест: он торжественно вручил прибывшему из Америки высокопоставленному сайентологу ключи от города.

В России часто можно услышать жалобы: мол, с Запада поступает второсортный, залежавшийся товар, в кинотеатрах крутят фильмы, которые никому не нужны, ни в Америке, ни в Европе. Это верно, как верно и то, что религиозные секты, отправившиеся в крестовый поход на Восток - на Западе столь же ненужный, "залежалый" товар. Потому они и бегут из

Путеводитель по русскому Берлину

Р
У
С
С
К
И
Е
Р
Е
С
Т
О
Р
А
Н
Ы

"Баку"

Motzstr.8, 10777 Berlin

"Берёзка"

Winsstr.1, 10407 Berlin

"Воланг"

Wichertstr. 63, 10439 Berlin

"Тегель"

Savignyplatz, 10623 Berlin

"Ивушка"

Neue Kantstr.7, 12057 Berlin

"Калинка"

Danckelmannstr.20, 14059 Berlin

"Каравелла"

Hufelandstr.9, 10407 Berlin

"Матрёшка"

OranienburgerStr.39,10178 Berlin

"Огесса"

Mohrenstr. 66, 10117 Berlin

"Панкграф"

Hohenzollerndamm 185,
10713 Berlin

"Пастернак"

Knaakstr.22, 13089 Berlin

"Розалия"

Alt - Moabit 75, 10555 Berlin

"Самовар"

Luisenplatz 3, 10585 Berlin

"Тройка"

Leipziger Str. 120, 10117 Berlin

цивилизованного мира, где, судя по всему, у них нет большого будущего.

Да, конечно же, муниты или сайентологи живут повсюду. В мире существует множество самых невероятных культов, таких, как “Ксиболоджи”, “Церковь вируса” или “Церковь осьминога”. “Церковь Еутаназия” призывает: “Спасайте планету, убивайте себя!”. А последователи так называемой “Цюрихской школы” почему-то хором подвергли себя кастрации “во благо человечества”. В ФРГ в последнее время вошли в моду древнегерманские культы. Каждый год 18 нибелунга (ноября) во второе осеннее полнолуние около 30 тысяч фашистов-язычников, членов сект “Гиelifлитов” и “Арманов”, отправляются в леса, зажигают костры, молятся богине земли Эдде и приносят жертвы своему национальному богу Вотану. На весь мир прогремели массовое самоубийство темплиеров в Швейцарии в 1994 году и техасская драма “Фамилии любви” 19 апреля 1993 года, когда сектанты, в том числе 17 детей младше 10 лет, подвергли себя самосожжению.

Сектантство, как и криминалитет - явление вполне обычное. Однако в Запад-

ной Европе и Америке сектантам, пусть и многочисленным, отведено в обществе место маргиналов. Даже такая мощная фирма, как сайентология, оказалась под давлением властей в США, Канаде, Италии, Дании и в других странах. В ФРГ сайентологам так и не удалось добиться статуса церкви. В Баварии эта секта уже запрещена. Немецкие и американские сайентологи - не мэры городов, не директора государственных предприятий, как в России. Среди них много служащих, представителей мелкого и среднего бизнеса. Типичный, “обобщённый” сайентолог в Германии - это обыватель, мечтающий разбогатеть страховой агент в канареечном костюме, покрытый загаром из ближайшего соляриума любознательный неуч с бухгалтерским образованием. Поистине абсурдно называть церковь подобный бюргерский клуб, которому вполне подошёл бы девиз: “ничтожества всех стран, соединяйтесь!” Обидно, что именно международный клуб ничтожеств сумел, благодаря огромному капиталу, приобрести столь широкое влияние на интеллигенцию и высшие политические круги России.

ОТ РЕДАКЦИИ *Зеркала Загадок*

Сайентологическая церковь обладает аппаратом подавления всякой критики в свой адрес. Основной метод СЦ - сбор или фабрикация компрометирующих материалов и возбуждение судебных процессов. Р. Хаббард писал: “Мы не нашли ни одного противника сайентологии, у которого бы не было криминального прошлого”. В связи с этим редакционный совет принял меры предосторожности, проверив все источники информации, на которые опирался автор этой публикации. Автор провёл собственное журналистское расследование, получил консультации у Уполномоченной по делам сект Берлинского Сената, а кроме того использовал следующую литературу:

Gasper/Müller/Valentin “*Lexikon der Sekten, Sondergruppen und Weltanschauungen*” 1996
 Informationsdienst Jugendsekten 1996; L. R. Hubbard “*Dianetik*”;
Berliner Dialog 3, 1995; *Woche* 44, 1995; *Die Zeit* 03.11.95; *Westfalen Blatt* 08.02.96;
Der Spiegel 20/95, 39/95; *Die Tageszeitung* 07.06.95.

Aus dem Rahmen

*кафе художественной
и литературной интеллигенции*

**Life Musik, Kleine Bühne,
Ausstellungen, Russische
Spezialitäten**

В "Зеркале Загадок" №3 в рубрике "Прогулки по Берлину" мы опубликовали статью "Дом искусств", посвящённую русским литературным кафе 20-х годов.

"В районе Nollendorfplatz в кафе "Леон", "Ландграф", "Флора Диле", встречались и читали свои произведения такие величины русской культуры, как М. Цветаева, А. Белый, В. Набоков, А. Толстой... Война беспощадно стёрла следы русского Берлина, и негде было бы установить мемориальную доску..."

Сырой разрез холодного лимона

И полстакана чёрного вина

Картофелины дынной желтизна.

И два ножа, упавшие со звоном!..

Ирина Кашина-Ран

Символично, что именно рядом с Nollendorfplatz поэт и художник Ирина Кашина-Ран открыла совместно с Германом Вертом кафе "Aus dem Rahmen". В уютной атмосфере в обществе больших телевизионных кукол 80-х годов, а также их автора проводятся выставки, звучит фортепьяно, горят свечи...

**Приглашаем Вас
на прогулку по Берлину!**

**Galerie Cafe
*Aus dem Rahmen***

**Luitpoldstr.1, 10781 Berlin
(Nähe U-Bahn Nollendorfplatz)**

Tel. 216 87 12

ежедневно с 18.00

СТУДИЯ

**независимый русско-немецкий
литературный журнал**

Читайте в очередном номере

*Райнер Мария Рильке
новые переводы*

*К 75-летию со дня рождения
Аркадия Белинкова*

Д. Рубина

"Итак, продолжаем!.."

Г. Сагир

"Любовь на помойке", "Праздник"

и многое другое

**Vertrieb A. Gurwitz, Wallstr.2,
10179 Berlin, Tel. 201 23 07**

книжный магазин

РУССКИЕ КНИГИ

Kantstraße 82

10629 Berlin

Tel. 323 48 15

**Большой выбор книг и
русских видеофильмов
по самым низким
ценам в городе**

Батальное полотно иммиграции

иммиграция в Германии в цифрах и фактах с 1945 по 1996 год с полным ее разоблачением

Игорь Полянский

И сказал некто, человек ученый и философ, идущий к смерти со стыдом и торопливо:

- Надо было давно уйти нашему народу, ибо мы подобны наглomu гостю, которого теперь силой и с позором выставляют за дверь. . . И сказал Дан, Аспид, Антихрист:

- Кто же изгоняет нас и откуда изгоняет? Может Господь изгоняет нас из Эдема? Может святые ангелы изгоняют нас с неба? Нет, нас, грешных, изгоняют падшие грешники из падшего мира. . .

Фридрих Горенштейн, "Псалом"

вступление

Дискуссия о вреде и пользе иностранцев стала для немцев такой же национальной традицией, как, скажем, для англичан неизменный разговор о погоде. Ещё Эммануил Кант в прошлом веке вступал в полемику с тогдашними правыми и писал, между прочим, что людям в равной степени дано "предлагать себя обществу, претендуя на право совладения поверхностью Земли, на которой, по причине её шарообразности, невозможно их бесконечное распределение. Потому необходимо терпение друг к другу, ибо изначально никто не имеет более других прав на то или иное место на Земле".

Сегодня для правящей коалиции CDU/CSU споры о приёме иностранцев стали одним из существенных инструментов в борьбе за власть, за голоса консервативно настроенных избирателей. Вот почему представитель CSU Петер Гаувайлер буквально запугивает население, заявляя: "ФРГ принимает каждый год целый город иностранцев величиной с Дортмунд (600 тыс. человек). Тот, кто считает это разумным - или сумасшедший, или желает уничтожения нашей нации". Полемика об иммигрантах в Германии причудливым образом преломляется в сознании и самих объектов всеобщего внимания, нередко теряющихся под немигающим взглядом общест-венности. Ибо, как справедливо писали в советских школьных учебниках, нельзя жить в обществе и быть свободным от общества. В связи с этим хотелось бы пролить свет на немецкую "проблему ауслендеров", дабы у читателя появился хотя бы приблизительный алгоритм решения вполне решаемой задачи. В статье были использованы материалы Федерального статисти-ческого архива и данные множества научных изданий.

О наследственности врожденной и благоприобретенной

Кайзеровский закон о гражданстве от 1913 года почти без изменений просуществовал до наших дней, равно удовлетворив всех правителей Германии, включая Гитлера. Получение немецкого гражданства каким-либо иным путём, кроме полового, рассматривалось как исключение.

“ФРГ не является иммигрантской страной и не стремится увеличить число своих граждан за счёт иностранцев”, - гласит параграф 2 немецкого закона о гражданстве. Упрямая формулировка эта, в течение многих лет повторяемая немецкими посланцами в России и Чили, Румынии и Болгарии, в Эстонии и на Береге Слоновой Кости, очевидно выдаёт желаемое за действительное. Если пересчитать всех переселившихся в ФРГ после 1945 года и их потомков, то окажется, что это - ни много ни мало, а треть населения нынешней Германии. Паспортная графа “Nationalität deutsch” надёжно укрывает большинство переселенцев от ока статистики. Что же касается иностранцев, гражданства ФРГ не имеющих (а их сегодня около 8 миллионов) - в немецкой правовой системе существует множество ухищрений, дабы назвать их как угодно: “гастарбайтерами”, “азилантами”, “беженцами”, вечными “студентами”, создать иллюзию временности и бренности их пребывания на грешной земле в зоне действия немецкой конституции, лишь бы только не произнести вслух запретного слова “иммигрант”. Слово и для простых смертных - “не воробей”, но слетевшее с уст Закона, оно претерпевает превращение из *de facto* в *de jure*. Насколько же велик должен быть страх перед чужеземцами, если немецкому обществу не хватает смелости объявить во всеулышанье, пусть даже со слезами горечи на глазах: “враг давно уже в наших собственных рядах!”

С послевоенных лет правительство ФРГ сознательно стимулирует иммиграцию, без которой у этой страны нет будущего. Однако, делалось это как-то стыдливо, со страхом. Страх перед ино-

земцами ясно отразился в немецком законодательстве.

Впрочем, кто же они, иностранцы с юридической точки зрения? Ответ, казалось бы, очевиден: иностранцы - это не немцы. Поскольку слово “немец” изначально содержит частицу “не”, вспоминается закон отрицания отрицания. Читатель, вероятно, уже догадался, что определение одного невозможно без дефиниции другого, а именно: немца *de jure*. В мире существует ограниченное количество способов определения-присуждения государственной принадлежности: а). по происхождению, б). по месту рождения, в). натурализация (сознательный приём). Германия остановила свой выбор на варианте наиболее мистическом - происхождении от немецких родителей. Кайзеровский закон о гражданстве от 22 июля 1913 года (RuStG) благополучно и почти без изменений просуществовал до наших дней, равно удовлетворив всех правителей Германии, включая Гитлера. Получение немецкого гражданства, каким-либо иным путём, кроме полового, рассматривалось как исключение.

Справедливости ради необходимо отметить, что Закон об иностранцах 1990-го года звучит несколько мягче. Получение гражданства, называемого в ФРГ с большим удовольствием “государственной принадлежностью” (Staatsangehörigkeit) возможно после длительного легального пребывания в стране (для совершеннолетних обычно минимум 15 лет). Впрочем, статья государственной принадлежности позволила лишь при соблюдении определённых условий, касающихся сферы духовной, как то: “любовь к Германии” (а “не стремление к достижению

экономической выгоды”!), “усвоение немецкого образа жизни” и т. д. “Участие в эмигрантских политических организациях исключает получение гражданства”. Двойное гражданство за некоторыми исключениями, подобно двоежёнству, не допускается. Не случайно в период с 1974 по 1992 год за 18 лет “произведены в немцы” были только 300 тыс. человек.

Итак, условием получения гражданства является полнейшая ассимиляция, перевоспитание. Вероятно, само слово “deutsch” в немецком языке - изначально было не существительным, а прилагательным, не объектом, но свойством объекта - врожденным или, в крайнем случае, благоприобретённым.

Что же касается “недоассимилированных” чужеземцев, то есть ещё не научив-

шихся любить (Германию), ещё не усвоивших, не включившихся, не вступивших, доктор права Гюнтер Франкенберг удачно сравнивает их ситуацию с положением так называемого “палочного народа” в эпоху средневековья. “Палочным народом” назывались полугорожане-полукрестьяне, те, кто жил между стенами города и дополнительными оборонными укреплениями - рвами и оградами. Палочные люди пользовались защитой города, за что обязаны были выплачивать налог. В то же время доступ в город был им строго воспрещён. Лишь в виде исключения, за особые заслуги палочный человек мог гордо пройти через городские ворота, сжимая в руке вместо оружия обыкновенную палку.

Нашествие первое

С тех пор и по сегодняшний день “среди мира дольного” существуют только 6 “путей” поселиться в зоне действия немецкой конституции

С середины 50-х годов правительство ФРГ всячески стимулировало въезд иностранцев. Надо сказать, что в Германии их всегда было немало: по переписи населения 1910-го года - 1,3 млн. человек. Во время Второй мировой войны экономика 3-го Рейха была в состоянии обеспечивать нужды фронта лишь благодаря подневольному труду 8 миллионов пригнанных в Германию людей. По окончании войны страна продолжила свою интернационалистскую политику, привлекая иностранцев к восстановлению разорённой эконо-

мики, но теперь уже на иных - добровольных условиях. А что касается экономических успехов ФРГ в период с 1988-го по 1994 год, мюнхенский профессор Циммерман объясняет их опять же массовым въездом иностранцев в Германию.

Итак, обратимся к ретроспективе. Послевоенная безработица закончилась достаточно быстро и, несмотря на то, что в ФРГ прибывали из Восточной Европы миллионы немцев, для обеспечения “экономического чуда” всё же не хватало рабочих рук.

Об иммиграции в Германию этнических немцев следует отдельно сказать несколько слов. В общей сложности за период с 1945-го по 1953 г. 12 миллионов немцев вынуждены были покинуть восточные территории 3-го Рейха. В результате “приезжие” составили к 1950 г. 20% населения ГДР и 16% населения ФРГ. В дальнейшем, с 1953 по 1957 г. в ФРГ ежегодно возвращалось в среднем 37 тыс. человек, которые рассматривались теперь не как изгнанные, но в качестве переселенцев. Эта иммиграция вплоть до новой волны на рубеже 90-х годов с точки зрения демографии играла второстепенную роль.

Итак, поскольку массовый въезд немцев не мог удовлетворить экономику ФРГ, в 1955 году начался набор неквалифицированной рабочей силы по договору с Италией. Однако к концу 50-х годов

экономическая машина, подпитываемая американским капиталом, переработала и итальянцев и всё ещё оставалась ненасытной. Вот почему в 1960 году были заключены аналогичные договоры с ис-

панцами и греками; позднее, когда выбирать в Европе было уже не из чего - с Турцией, затем с Марокко, Тунисом и,

наконец, в 1968 году - даже с Югославией.

Надо сказать, что столь лихорадочный поиск рабочей силы по странам и континентам был неслучаен. В разорённую Германию заманить людей было нелегко. В 1960 г. здесь работало всего 329 тыс. иностранцев. Этого было явно недостаточно, поскольку экономика страны развивалась бешеными темпами, но в то же время немцы учились в школах и университетах всё больше и дольше и всё раньше отправлялись на заслуженный отдых. Поэтому временно пришлось "наступить на горло собственной *народной песне*", решившись на соседство с иными, не менее музыкальными, народами. Число иностранцев достигло между тем к 1973 г. 4-х миллионов. В тот год, составляя 7% населения ФРГ, иностранцы занимали 12% всех рабочих мест страны.

За границей вербовали главным образом на низкооплачиваемую, чёрную работу. В цели немецкого руководства ни в коем случае не входила организация иммиграции в страну. Поэтому визы и разрешения на работу выдавались поначалу только сроком на один год, без возможности продления. Ротационная система, при которой на немецкие предприятия постоянно поступали новые, необученные кадры, в то время как уже опытные работники вынуждены были отправляться домой, поскольку визу им не продлевали, в конечном счёте оказалась нерентабельной. Но всё же было так заманчиво использовать дешёвый труд бессемейных (в Германии), не владеющих немецким, а потому безропотных людей, которым, к тому же, в будущем не нужно выплачивать пенсию. ФРГ долгое время отстаивала ротационный принцип, очевидно, из опасения, что чернорабочие, только дай им немного больше времени, успеют пустить в Германии корни. Опасения эти и в самом деле не были напрасны. Количество людей, покидавших страну, неизменно отставало от числа новоприбывших. А после того как в 1971 году в ответ на протесты немецких профсоюзов и государств, поставляющих рабочую силу, Германия облегчила возможность продления виз, ситуация вообще резко изменилась. Золушка с сомнительным (нацистским) прошлым - поднятая из руин Германия - превратилась в настоящую принцессу, экономически развитую страну с высоким уровнем жизни. Тысячам людей закралась тогда в голову крамоль-

ная мысль связать с ней свою судьбу, воспользоваться плодами собственного труда. Продление виз на длительный срок давало возможность бывшим гостям укрепить свой статус.

Итак, в 1971 году правительство ФРГ вынуждено пойти на уступки здравому смыслу, признав нерентабельность экономической политики, опирающейся на труд необученных временщиков, труд далеко не всегда выгодный, как и труд раба или крепостного крестьянина.

Однако достижение экономических благ требовало жертв в иной сфере, глубоко интимной, национальной, и 1971 год заложил основы того общества, которое сегодня называют модным словом "мультикульту" (общества множества культур). Впрочем, спустя всего 2 года, политики, наблюдавшие неуклонный рост численности иностранцев, спохватились, ибо экономика - экономикой, но не хлебом же единым... Надо сказать, что и дефицит рабочих стал к тому времени менее острым. "Немецкое экономическое чудо" благополучно закончилось, сменившись общеевропейским экономическим кризисом, в ФРГ рождались и подрастали всё новые единокровные безработные, а мавры, сделавшие как обычно своё дело, должны были уйти.

К тому времени под влиянием праворадикальных сил закрыли двери перед иностранцами Швейцария (1970 г.), Швеция (1972 г.), а позднее и Франция (1974 г.). В октябре 1973 года правительство ФРГ объявило об остановке найма рабочих за границей (Anwerbestop).

С тех пор и по сегодняшний день “среди мира дольного” существуют только 6 “путей” (без получения гражданства) поселиться в зоне действия немецкой конституции: 1). Льготные условия предоставляются гражданам стран Европейского Союза; 2). По закону о воссоединении семей; 3). В случае получения политического убежища (Asyl); 4). В случае получения статуса контингентного беженца или военного беженца; 5). Особые правила для прибывших на сезонные работы и работающих по договору; 6). Исключения для менеджеров интернациональных фирм, корреспондентов зарубежных средств массовой информации, иностранных студентов.

“Anwerbestop” прекращал по сути дела всякую иммиграцию в ФРГ, а сопровождавшие его мероприятия были направлены на то, чтобы вынудить иностранцев вернуться на родину или, если это не удаётся, добиться их полнейшей интеграции и/или ассимиляции.

План мероприятий был продуман до мелочей и, казалось, что не за горами уже времена, когда снова можно будет дышать полной грудью. Вот уже составляемые демографами графики, отслеживающие численность иностранцев, решительно поползли вниз: острым углом - кривая итальянцев, темпераментным колючим частоколом - кривая испанцев, закруглённым турецким полумесяцем - кривая турок.

Однако, эйфория длилась недолго, всего лишь в течение трёх лет. В 1976 году в поведении вышеупомянутых кривых начали проявляться сомнительные тенденции. Нет, это не было ещё ростом иммиграции, и для паники не было абсолютно никаких оснований, скорее лишь робкий намёк на рост, как рябь на воде, как улыбка Джоконды. Но уже в 1978 голу стало очевидным, что закон о прекращении найма от 1971-го года сыграл злую шутку со своими творцами, приведя к самым неожиданным последствиям.

Если раньше работавшие по найму иностранцы не слишком заботились об упрочении своего статуса, поскольку могли свободно уезжать и возвращаться, то теперь они сменили тактику, подобно деревьям, сбрасывающим на время засухи листья, но пускающим в рост густое и цепкое сплетение корней. Настало время укореняться и, пока не поздно, воспользоваться законом о воссоединении семей, ибо если у пролетария, как мы знаем, нет ничего, кроме собственных цепей, то у порядочного эмигранта есть родители,

братья и сёстры. Действительно, по данным статистики, иммиграция членов семей уже живущих в ФРГ иностранцев составила более половины всей иммиграции 70/80-х годов. К 1980 году количество иностранцев снова достигло цифры 4,5 млн. человек. Наёмные черно-рабочие превратились внезапно в частных лиц, пользующихся демократическими правами и свободами, а это означало, что государство, попавшее в сети собственных гуманных законов, потеряло над ними безраздельную власть.

И началась борьба, непримиримая схватка высокообразованного мозга законодателей и чиновников и изворотливого чернорабочего мозгачека чувственников. Политика кнута неоднократно сменялась политикой пряника. Так например, в 1983 году иностранцам предложили всевозможные финансовые блага в обмен на добровольную сдачу позиций, выезд из страны. Откупиться поначалу удалось: 470 тыс. человек покинуло ФРГ. Однако к 1985 году сальдо иммиграции вновь стало положительным.

На протяжении 70/80-х годов вышеупомянутые зубчатые кривые, напоминающие кардиограмму задыхающегося на беговой дорожке инвалида, отражают накал невидимой войны. Численность иностранцев то росла, то падала, однако к 1988 году она была всё той же, что и в 1980-м - 4,5 млн. человек. Организм государства вновь вошёл в рабочий ритм, готовый к успешной обороне на долгие годы вперёд. Впрочем, читателю, вероятно, известно, что даже здоровая иммунная система не способна мгновенно реагировать на внезапные изменения окружающей среды. А именно такие изменения произошли к 1987 году в Европе, когда рухнул железный занавес в России, а в Югославии и Курдистане началась война.

Нашествие второе

Среди крупных городов Берлин со своими 11,1% иностранцев лишь на 11-ом месте. Если учесть, что иммигранты селятся преимущественно в крупных, а Берлин среди таковых занимает первое место, налицо явная диспропорция, отражающая политику местных властей.

Более сорока лет дремал в здоровом организме немецкого государства, не нанося вреда, вирус иммунодефицита, вирус комплекса вины, человечности и гуманности. Сформулированная в порыве раскаяния за нацистское прошлое под влия-

нием некоторых немецких политиков, прошедших это страшное время в эмиграции, 16-я статья конституции ФРГ гласит: "Политическим беженцам предоставляется убежище".

Следует напомнить, что политические беженцы, "азиланты" прибывали в Германию и раньше: за 25-летний период с 1953 по 1978 г. их общее число составило 178 тыс. человек (по 7 тыс. в год), в середине 80-х годов ежегодно приезжало в среднем по 40 тыс. "азилантов". (Беженцы из ГДР, насчитывавшие после 1961 г. около 23 тыс. человек в год "азилантами" не считались). Общее число политических беженцев в общем потоке иностранцев не превышало тогда 1%.

Иная ситуация сложилась на рубеже 90-х годов, когда "азиланты" составили 30% приезжающих (пик в 1992 году -

36%, За период с 1988 по 1994 год некогда стабильная численность иностранцев 4,5 млн. достигла уровня в 7 млн. человек.

В связи с этим необходимо короткое теоретическое отступление, которое, надеюсь, простит мне читатель. Демографы рассматривают 2 противоположных фактора, стимулирующих иммиграцию: так называемые "пуш-фактор", то есть выталкивающий людей с их родины и "пул-фактор" - магнитная, привлекающая сила страны, в которую стремятся иммигранты. Так например, рассчитанная в 1996 г. выталкивающая сила России по одиннадцатибальной шкале равняется 4, Украины - 5, Польши - 6, Албании, Алжира и Египта - 11, Испании и Италии - 1. Различна и притягивающая сила европейских стран, вычисленная с учётом уровня жизни, процента безработицы и т. д. Самая высокая притягательность по восьмибальной шкале у Германии - 8, затем идут Австрия, Голландия и Швейцария - 6, Франция - 5, на нулевой отметке - Финляндия. Для рабочих, которых вербовала Германия, решающую роль играл её высокий "пул-фактор". Иное дело - политические беженцы. Для них главным является "пуш-фактор", изгоняющий их из родной страны. Разумеется, они также стремятся в государство с наибольшей притягательной силой, однако отношение к ним иное, не как к завербованным, но как к просителям.

Политические беженцы стали в начале 90-х годов одной из центральных тем внутренней политики ФРГ. Заметим, у немецкого правительства к тому времени уже имелся опыт борьбы с подобными нежелательными явлениями природы. Так, в 1979 году, когда после военного переворота в Турции, тысячи людей отправились в Германию в поисках защиты, для турок незамедлительно был введён визовый режим, отменённый незадолго до этого. Представьте себе, количество преследуемых тут же сократилось на 90%. Но ситуация 90-х годов была иной, возникла

необходимость в новой стратегии и тактике.

Произошла короткая заминка растерянности и нерешительности, отступление властей для перегруппировки сил. В связи с объединением страны резко обострилась застарелая болезнь иммунодефицита, стремления быть добрее и лучше. Восторженно и ликующе полетели вверх кривые графиков численности иностранцев. Между тем, как учит история, народные массы, чуждые чересчур затяжной сентиментальности, мгновенно улавливают нерешительность руководства страны

своим внутренним чутьём. Общежития, переполненные “ещё не гражданами”, немецкие “уже граждане” штурмовали со средневековым задором, кто с колом, кто с дубьём, в окна летели бутылки с зажигательной смесью. Пытаясь перехватить инициативу у народа, правительство зывало к человечности и терпимости, принимая в то же время всё более жёсткие меры по отношению к иностранцам. Если в 1980 году 80% претендовавших на звание политически преследуемых добились предоставления им убежища, то в 1993 году “азилянтами” были признаны только 3% всех желающих. (В тот же период в ФРГ прибывало в среднем по 200 тыс. в год так называемых этнических немцев. Однако этот факт, так же, как и в эпоху массовой иммиграции послевоенных лет, народных протестов не вызвал.)

Недолго заставила себя ждать и поправка к Закону об убежище (так называемый “азилкомпромисс”), вступившая в силу в 1993 году. Один из пунктов “компромисса” гласил, что лица, прибывшие в Германию через “третью надёжную страну”, в которой также действует закон о политическом убежище, например, через Польшу, без разбирательства туда же и высылаются. Учитывая, что ФРГ со всех сторон огорожена “надёжными странами”, путь в неё для ищущих защиты практически закрыт. В мае этого года Конституционный суд признал вышеупомянутую поправку не противречащей 16-ой статье конституции Германии.

“Азилкомпромисс”, как и прочие изменения Закона об иностранцах сработал быстро и эффективно. Уже во второй половине 1993 года мир стал чище и добрее, а в 1994 году число спасающихся от политических преследований снизилось почти в 4 раза по сравнению с 1992 годом. Одновременно уменьшилось и число стихийных народных выступлений против

иностранцев. Можно было вздохнуть с облегчением, и вот тогда, в 1994 году, “...считать мы стали раны, товарищей считать”.

Период позднего немецкого сентиментализма 1988-93 гг., когда вновь объединилась страна, не прошёл без последствий. В ФРГ в 1994 году насчитывалось уже не 4,5 млн., как 5 лет назад, а почти 7 млн. иностранцев (сегодня - уже 8 млн.). Из новоприбывших 1,4 млн. составили этнические немцы, которых в статистике иностранцев не учитывают, и 2,3 млн. - прочие иностранцы.

Больше всего иммигрантов оказалось в землях Хессен - 12,6% населения, Баден-Вюртенберг - 11,7% и Нордхайн-Вестфалиен - 10,3%, меньше всего - в землях Тюринген - 0,8%, Саксония - 1,1%, Сахсен-Анхальт и Мекленбург-Форпомерн - по 1,2% и Бранденбург - 2,2%. Городом иностранцев в Германии по праву может называться Франкфурт на Майне, иностранцы составляют в нём 27,9% населения, за ним идут Штутгарт - 23,3%, Мюнхен - 22,3% и Кёльн - 18,1%. Среди крупных городов Берлин со своими 11,1% иностранцев (эту цифру с гордостью называют в бер-

линском сенате) лишь на 11-ом месте. Если учесть, что иммигранты селятся преимущественно в крупных городах (чем крупнее, тем доля их больше), а Берлин среди таковых занимает первое место, налицо явная диспропорция, отражающая политику местных властей.

Прогноз на третье тысячелетие

При отсутствии “подпитки” извне, восьмидесятиmillionное население Германии сократится к концу 21-го века на 60 миллионов человек. Не случайно число иностранцев, ежегодно приезжающих сюда, столь близко к теоретически рассчитанной цифре, способной остановить вымирание немецкого народонаселения. Цифра эта - 400 тысяч в год

Недавно группой немецких экономистов было проведено любопытное исследование. Учёные попытались сделать прогнозы на срок до 2030-го года, рас-

смотрев 2 теоретические модели развития ФРГ: первая - при отсутствии всякой иммиграции и вторая - при въезде в страну ежегодно 300 тыс. иностранцев.

Было установлено, что при развитии по первой модели, т. е. при отсутствии “подпитки” извне, население Германии, составляющее сегодня 81 миллион человек, сократится к 2020 г. до 73 млн., к 2030 г. - до 60 млн. человек, а к концу 21-го века до 19 миллионов. По предположениям учёных, уровень рождаемости в стране будет падать и в дальнейшем. Немецкое общество неуклонно стареет: средний возраст населения возрастёт с 39,5 лет до 46,4 лет в 2020 г. Казалось бы, старение населения неизбежно должно привести к снижению уровня безработицы. Это ошибочное представление. Только молодое население способствует развитию конъюнктуры и созданию новых рабочих мест. Вышеназванные тенденции тяжким грузом ложатся на системы социальной защиты. К 2020 г. число пенсионеров вырастет на 24%. На каждую тысячу работающих будет приходиться 667 человек старше шестидесяти лет. Эти цифры уже сегодня вызывают опасения политиков, поскольку они ясно демонстрируют, что к 2020 г. Германия окажется на грани экономической катастрофы.

Совершенно иная картина предстаёт просветлённому взору прогнозиста, при рассмотрении второй модели. Ежегодный въезд в страну 300-от тыс. иностранцев позволит затормозить указанные выше негативные тенденции, хотя такое количество иммигрантов всё ещё слишком мало, для того чтобы полностью их остановить. Хотелось бы подчеркнуть, что вторая модель рассматривает въезд в ФРГ иностранных семей, учитывая, что часть иммигрантов окажется нетрудоспособной. 300 тыс. иммигрантов в год позволят удерживать численность населения страны на уровне 1996 г. Средний возраст населения и в этом случае хоть и будет повышаться, но уже не столь фатально до 46,4 лет, а лишь до 44,6 лет. При развитии по второй модели уровень безработицы в ФРГ снизится до 5% (сегодня - около 10%). Не удивляйтесь этому парадоксу: безработицу создают не только работу ищущие, но и её предлагающие. Как следствие омоложения населения ожидается также уменьшение доли пенсионеров, несмотря на постепенно снижающуюся смертность. В результате будет обеспечена “разгрузка” социального государства, что позволит немцам и в 2020 г. спокойно и смело смотреть в своё сытое и надёжное будущее. Можно предположить также, что приём более 300-т тыс. иммигрантов в год позволил бы сгладить кризисные явления ещё в большей степени.

Приведённые выше результаты исследований вовсе не являются секретом для руководства ФРГ. Ежегодно многие тысячи иммигрантов легально въезжают в зону действия немецкой конституции. Их интеграция часто проходит под эгидой гуманности и даже оказанной милости. Между тем, как сказал Маяковский, “если звёзды зажигают - Значит - это кому-то

нужно”. Сам факт приёма иностранцев в ФРГ является тавтологическим доказательством того, что эта страна в них крайне нуждается. Иначе, очень может быть, и не принимали бы. Не случайно число иностранцев ежегодно приезжающих сюда столь близко к теоретически рассчитанной цифре, способной остановить вымирание немецкого народонасе-

ления. Цифра эта - 300 - 400 тыс. в год. В 1993 году в Германии смогли остаться 470 тыс. человек (включая около 200 тыс. этнических немцев), в 1994 году - около 330 тыс. (опять же включая). Итак, никакой стихийности, но по чётко разработанному плану, на основе полной экономической взаимовыгоды между иммигрирующими и интегрирующими. Приведу такой пример: в 1992 году государство

потратило на иностранцев (приём, интеграция, социальная помощь и т.д.) астрономическую сумму - 18 миллиардов марок. Но в том же году иностранцы выплатили стране налоги на сумму в 32 миллиарда марок. Таким образом, доход от "гуманных" мероприятий составил ни много ни мало 14 миллиардов.

Лишь в период с 1989-го по 1992 г., когда машина государственного иммунитета застопорилась, немного "зашкалило" - в 1992 году - 788 тыс. иммигрантов (из них 200 тыс. немцев). Остаётся только удивляться безошибочному инстинкту самосохранения народа, которому не нужна статистика, для того, чтобы стиснув зубы терпеть как горькое лекарство вливание чужой крови лишь до расчётной критической дозы минимально необходимой для выживания. Массовые выступления против иностранцев начались именно в период "зашкаливания". Однако мы знаем, что "перегибы" вскорости были исправлены.

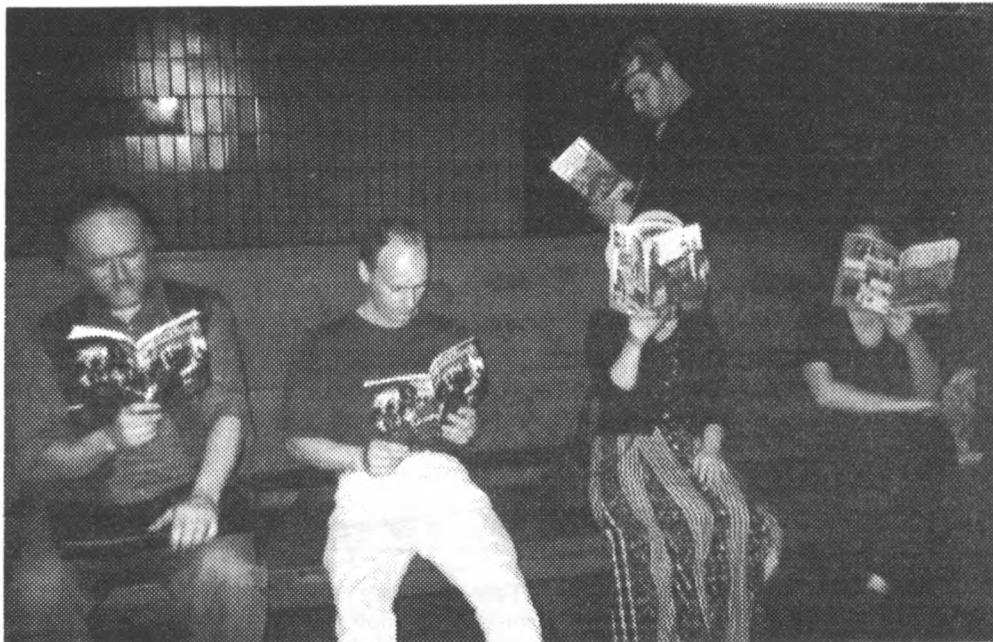
Ремарка: суд удаляется для вынесения приговора

Итак, история демонстрирует, что в Германии ненужных, лишних инородцев не было никогда. Не случайно представители либеральной партии FDP, призывая к принятию иммиграционного закона, подчёркивают, что такой закон позволил бы контролировать иммиграцию, "ещё лучше приспособить её к интересам ФРГ". Замечу не без оптимизма, что в традициях обхождения с иностранцами с одной стороны прослеживается глубокая преемственность поколений, но с другой - очевиден прогресс. Во время Второй мировой войны иностранцев, работавших на 3 Рейх содержали за колючей проволокой, в 60/70-х годах механизмом контроля численности работающих теперь уже на ФРГ служила рабочая виза сроком на один год. Сегодня количество иммигрантов и их права регламентируются Законом об иностранцах, резко ограничивающим возможность получения немецкого гражданства. Ближайшие последствия очевидны: создаются непреодолимые барьеры между "своими" и "чужими".

Несомненно, всякая страна должна контролировать иммиграцию, и в США существуют иммиграционные квоты. Однако расчёты учёных показывают, что сегодня в ФРГ ежегодно приезжает ровно столько иностранцев, сколько этой стране требуется, а потому враждебность по отношению к ним в немецких официальных учреждениях, не говоря уже о народных массах, никак не может быть объяснена исключительно объективными экономическими трудностями.

Да, всякое государство контролирует численность и демографическую структуру своего населения, но происходить это должно цивилизованно и достойно, при официальном признании экономической необходимости иммиграции с введением квот, а не сомнительных льгот и временных одолжений. Наконец, не всякое государство, раз приняв иностранцев в своё лоно, подвергает их дискриминации, лишая возможности в разумные сроки получить гражданский паспорт. Дискриминации, ибо статьи конституции ФРГ, начинающиеся словами "каждый немец имеет право...", не распространяются на миллионы десятилетиями живущих здесь людей.

Загадка Зеркала Загадок: Куда направляются пассажиры берлинского метро, изображённые на этой фотографии?

Отгадка Зеркала Загадок:

Пассажир в кепке, читающий “33” №1, спешит к берлинской Ратуше. Из эссе “По следам героев Гофмана в Берлине”, опубликованном в “33” №1, он узнал, что в день осеннего равноденствия в окне ратуши можно увидеть свою будущую невесту.

Девушка, прочитавшая в “33” №1 юридическую справку, едет в полицию для иностранцев. Она узнала номера закона и параграфа, по которым ей полагается вид на жительство в Германии.

Дама в шляпе с “33” №2 в руках читает интервью с уполномоченной Сената по делам иностранцев Барбарой Йон. Она направляется в Сенат, чтобы обсудить с Б. Йон проблемы эмиграции.

Мюнхенец в белых брюках, узнавший из “33” №3, что Фёдор Тютчев 20 лет прожил в его родном городе, спешит в библиотеку, чтобы познакомиться с творчеством великого русского поэта.

Серьёзный пассажир с бородой ищет в “33” №3 адрес редакции журнала. В папке у пассажира - реклама, которую он срочно хочет опубликовать в пятом выпуске “Зеркала Загадок”.

НЕЗАВИСИМЫЙ КУЛЬТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Zerkalo Zagadok

**продаётся в Германии, Франции, Голландии, России, Польше,
Чехии, Израиле, США, Канаде, Австралии**

В БЕРЛИНЕ *Zerkalo Zagadok* можно приобрести

В киосках интернациональной прессы (BHG) на станциях метрополитена;
в магазинах русской книги (Kantstr.82), в русских видеотеках (Kantstr.16,
Lebnitzstr.43, Martin-Luther Str. 82), в Universitätsbuchhandlung am Alex (Spandauer
Str.2, угол Unter den Linden), в магазине у Еврейской Общины (Joachimstr.13), в
книжных магазинах Kierpert (около Университета им. Гумбольта и Свободного
Университета в Далеме на Garyst.46) и т. д.

**А также в редакции "33": Torstr. 7B2, 10119 Berlin,
Tel./Fax 4410348**

Тайна Пергамского алтаря

Валерий Поринев

В 1924 году в Берлине проходили демонстрации протеста. Демонстранты, сторонники “Союза спасителей-миссионеров”, требовали прекратить “богохульное строительство” музея Пергамского алтаря.

Сегодня большинство жителей Берлина даже не подозревают, что в немецкой столице, в самом центре города - на острове Музеев, находится “престол” САМОГО сатаны. Не знают и русские эмигранты на ступенях какого храма торгуют они православными иконами. Едва ли известно об этом и пассажирам берлинской городской электрички, проезжающим мимо Пергамского алтаря.

Иначе обстояло дело весной 1880-го года, когда в Берлин стали прибывать первые ящики с осколками, обнаруженного Карлом Хуманом алтарного фриза. Поначалу находка воспринималась берлинцами как очередная археологическая сенсация. Однако в скором времени, в канун Первой мировой войны, когда гигантский алтарь Зевса и Афины Победоносной, воздвигнутый более двух тысяч лет назад царём Эвменом Вторым в городе Пергаме, был заново собран в немецкой столице и выставлен для всеобщего обозрения, многие начали проявлять некоторую озлобленность. А кое-кто вспомнил Апокалипсис св. Иоанна, в котором говорилось: *“Знаю дела твои, и что ты живёшь там, где престол сатаны, и что содержишь имя Моё и не отрёкся от веры Моей даже в те дни, в которых у вас, где живёт сатана, умерщвлён верный свиде-*

тель Мой Антипа” (Откр.2;13). Представший Апостолу Иоанну в видении Сын Человеческий, велит передать эти слова Ангелу пергамской Церкви. По мнению теологов, св. Иоанн называет так настоятеля Церкви в городе Пергаме, располагавшемся на территории нынешней Турции.

В древнем Пергаме было воздвигнуто в своё время множество храмов, не дошедших до нашего времени. Однако св. Иоанн в Апокалипсисе называл престолом сатаны только один-единственный алтарь. И надо же было так случиться, что Карл Хуман откопал именно его. (Причем, в прекрасной по археологическим понятиям сохранности.) Немецкие учёные всё более укреплялись в этом мнении, изучая новую находку.

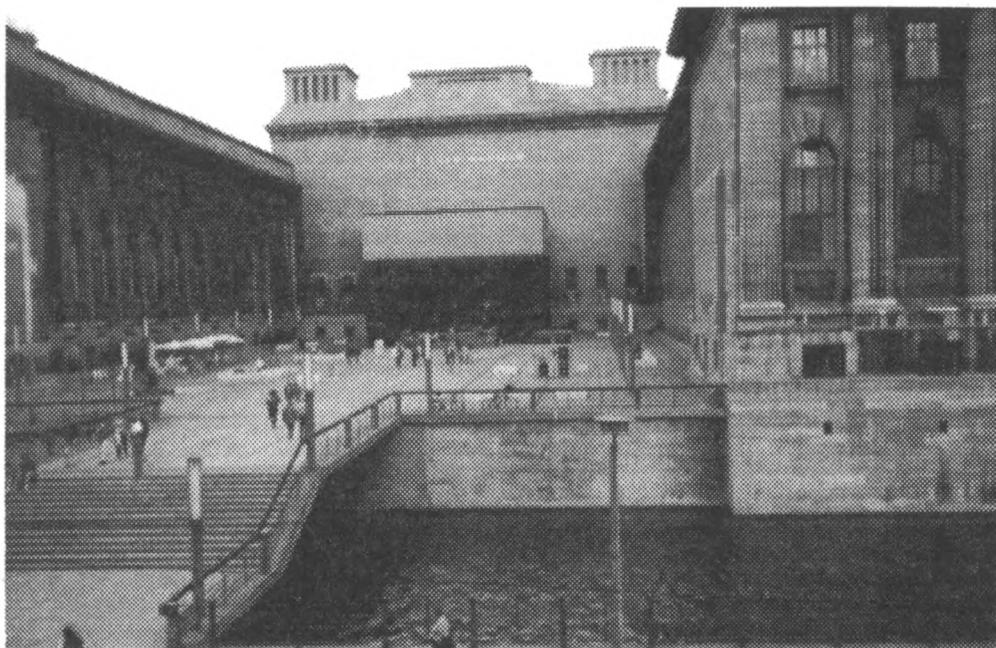
Дарованное ему откровение Апостол отослал семи Церквям малоазиатских городов. Но лишь Пергаму, прежде - столице царства Атталидов, ставшему позднее богатым провинциальным городом Римской империи, досталась сомнительная честь называться земным обиталищем врага рода человеческого.

Чем заслужил такую долю Пергам? На этот вопрос историки и богословы пытались найти ответ ещё задолго до находки Пергамского алтаря. Слова Апостола можно было бы истолковать как аллегория, пере-

дающую особую испорченность нравов пергамцев. Сама история их царства служила ярким примером человеческой порочности. Так, например, последний царь атталидов - Аттал Третий - разводил у себя в саду ядовитые растения и пробовал яды на своих родственниках, а, умирая завещал царство Риму.

правом претендовать на это, а именно в Пергаме. Вероятнее всего, слова Апостола о престоле следует понимать буквально. Св. Иоанн имел в виду какой-то крупный языческий храм. Интересно, что к этому выводу учёные 19 века пришли ещё до находки Пергамского алтаря.

Однако дальнейшие их рассужде-

Он, якобы, так ненавидел своих подданных, что решил навредить им даже собственной смертью.

Но была ли история Пергама исключительной? Нет, для тех времён она была вполне заурядной. Да и царство Атталидов исчезло за полтора столетия до написания Апокалипсиса. Во времена Апостола Пергам был мирным провинциальным городом, даже не центром провинции. Им римляне сделали Эфес. Тем не менее, престол сатаны был помещён не в Эфесе, и не в Риме, который при Нероне и Домициане мог с большим

на, как это стало очевидным позднее, были ошибочными. В 19 веке было известно, что в Пергаме находилось крупное святилище бога-врачевателя Асклепия, покровителя Пергама, которого всегда изображали с одной или двумя змеями. Вплоть до позднеантичного времени сохранилась слава медицинской школы Пергама. Здесь позднее жил знаменитый врач Клавдий Гален. Асклепий, как утверждают мифы, не только лечил, но и воскрешал мёртвых, за что был сражён молнией Зевса, но воскрес и вернул себе божественность. Хри-

стианам этот миф мог показаться сатанинской пародией на земную жизнь Христа.

Приняв эти доводы, учёные мужи девятнадцатого столетия сочли, что храм Асклепия и есть то, о чём говорит Апокалипсис. Об этом, например, уверенно высказывался знаток раннего христианства Э. Ренан. Так думали, но сомнения оставались всегда. Храмы Асклепия существовали и в других городах. Тут же, в Пергаме, находился и другой храм - посвящённый Дионису. Дионисийские мистерии с ритуальными непристойностями шокировали христиан куда больше, чем действия жрецов Асклепия. Если бросить взгляд на окружающие Пергам города, куда также были отправлены пророческие слова Апостола, мы увидим и там множество культовых мест, которые могли бы претендовать на звание сатанинского престола.

И всё же в Пергаме было нечто, делавшее его уникальным, выделявшее его среди всех городов Малой Азии. О существовании этого нечто, гигантского алтаря Зевса и Афины, было известно учёным середины 19 века. Именно он и был обнаружен Карлом Хуманом в 1880г.

Чем же отличается этот алтарь от всех прочих - пергамских, эфесских, смирнских, фиатирских? Чем заслужил дурную славу?

Алтарь превосходит размерами все известные сооружения такого рода. Но сила и мощь его не в архитектуре, а в неповторимом скульптурном фризе, на котором высечено более сотни фигур борющихся богов и гигантов.

Миф о борьбе богов и гигантов стоит особняком в теогонической мифологии, для которой характерна ритмическая смена поколений богов, обустривающих космос. В истории с гигантами дело обстояло иначе. Мифы повествуют о том, что древняя Гея породила гигантов, негодуя на Зевса за то, что он расправился с её поколением титанов. Гиганты ворва-

лись из Тартара в мир, нарушив, установленный богиней судьбы, ход событий. Таким образом, речь идёт о бунте Хаоса, тёмного начала вселенной, а Хаос из всех понятий античной мифологии был ближе всего к тому, что христиане называют злом или сатаной. Итак, миф о бунте гигантов ранние христиане могли отождествлять с восстанием сатаны и "ангелов его" против Бога.

Казалось бы, тайна разгадана, и на этом можно поставить точку, но... Пергамский алтарь посвящён победе Зевса и его дочери Афины над гигантами, а не наоборот. В сюжете мифа торжествует "добро". Впрочем, всё не так просто.

Разгадки ради попробуем мысленно извлечь алтарь из музейного зала и представить себе, как он выглядел более двух тысяч лет назад. Для того, чтобы пройти к жертвеннику, посетителю храма необходимо было двигаться вдоль всего скульптурного фриза к главным фигурам - Зевсу и Афине, убивающей гиганта Алкионея. Вглядываясь в изображение, путник видел, что страдают только гиганты. Боги бесстрашны. Человеку, не связанному с эллинской религией, легко может показаться, что холодные и бездушные божества жестоко и расчётливо убивают отчаянно сопротивляющихся существ. Гиганты невольно вызывают сострадание. Алкионей - фигура наиболее интересная. Он распластан так, как будто его распяли. За спиной у него крылья, каковые в будущем христианском искусстве получают ангелы. Гиганта Клития терзает лев. Афродита затаптывает своего противника. Гея поднимается из глубин Тартара, воздевая руки, и тщетно пытается разжалобить богов, убивающих её сыновей. И ещё одна существенная деталь: всё поле фриза заполнено змеями.

Нетрудно представить себе, какие чувства мог испытывать добрый христианин из греховного любопытства оказавшийся перед этим фризом.

Мимо двигались с песнопениями процессии жрецов и верующих. А вокруг разносился запах мяса сжигаемых на жертвенниках животных. Последователями какого учения были жрецы в храме Зевса и Афины? Здесь мы подходим, собственно, к главному "пункту дела". Обратимся снова к тексту Апокалипсиса. Похвалив Ангела Пергамской Церкви за верность, Господь, устами апостола, говорит далее: *"Но всё же имею немного против тебя, потому что есть у тебя там держащиеся учения Валаама, который научил Валаана ввести в соблазн сынов Израилевых, чтобы они ели идоложертвенное и любодействовали. Так и у тебя есть держащиеся учения Николаитов, которое я ненавижу"* (Откр.2,14-15)

Николаитами назывались члены одной весьма своеобразной секты, которые особым образом боролись с плотскими искушениями, умерщвляя её "наоборот", то есть во всём ей потакая. Апостол обращается в Апокалипсисе к образам Ветхого Завета, сравнивая николаитов с магом Валаамом, учившим царя Валаана Моавитского, как склонять к нечестию израильтян (Числ.31;16). Николаиты принадлежали к одной из бесчисленных сект, претендовавших на обладание высшим знанием - гнозисом.

Весь наш материальный мир гностики считали творением злых сил. Целью своей они ставили освобождение души из плена материи, пусть даже ценой разрушения мира. В их доктринах утверждалось существование двух богов - доброго, сотворившего души и - злого, заключившего их в темницы тел. И, наконец, самое главное: Библию гностики выворачивали наизнанку. Змей, соблазнивший Адама и Еву, превращался, согласно их учению, в посланника доброго духа, пытавшегося вывести первых людей из плена Эдема. Существовала даже целая община офитов - змеепоклонников. (Вспомните змей, изображённых на фризе Пер-

гамского алтаря!) От офитов отделилась позднее также секта каинитов - поклонников Каина, совершившего, по их мнению, благое дело, так как, убив брата, он спас его душу.

Мы не знаем, как именно николаиты трактовали Библию, но об их близости к каинитам и офитам достоверно известно из трактатов Тертулиана. Не было ли для пергамских николаитов участие в языческих трапезах чем-то большим, чем просто потаканием плоти? Не увидели ли они на алтарном фризе в облике крылатого крестом раскинувшего руки (будто распятого) Алкионегиганта своего "доброе" бога, пострадавшего от творца "тёмной" материи? Вероятно, в этом и кроется разгадка тайны Пергамского алтаря. Для последователей секты николаитов, о которых пишет св. Иоанн, он играл роль, подобную той, которую образ распятия играл для христиан. Не Зевсу и Афине, но поверженному сатане поклонялись николаиты, ему воздавали свои почести. Может быть, с этим связан и погром, впоследствии учинённый ревнителями истинной веры? У многих фигур алтаря острыми предметами скелеты лица и половые органы. Характер повреждений отличается от тех, которые позднее нанесли византийцы.

Такова древняя история алтаря Зевса и Афины. Погибло царство Атталидов, рухнула Римская империя, в девятом веке византийцы разобрали проклятый св. Иоанном алтарь, а плиты использовали для строительства своей крепости.

Прошло девять веков. С раскопками Карла Хумана началась новая история алтаря. К 1902 году все обнаруженные элементы фриза были переправлены в Германию. Алтарь лишь несколько лет видело поколение европейцев, живших в канун Первой мировой войны. Вскоре его разобрали, поскольку решено было построить для него новое помпезное здание. Строительство, начавшееся в 1909 году, а затем прерванное вой-

ной, затянулось на десятилетия. Многие, кто видел алтарь, умерли, а те, кто не видел, питались всевозможными слухами. Так, в 1924 году в Берлине проходили демонстрации протеста и пикеты на острове Музеев. Демонстранты, сторонники "Союза спасителей-миссионеров", требовали прекратить "богохульное строительство музея". Воссоздание Пергамского алтаря рядом со столичными соборами сравнивалось со святотатством царя Антиоха Четвёртого, осквернившего храм в Иерусалиме установкой в нём статуи Зевса. Вероятно, протесты берлинцев, о которых сегодня мало кто помнит, возымели своё действие. Строительство музея двигалось очень медленно.

Впрочем, к Пергамскому алтарю странный интерес питали те, кого в наши дни считают представителями сил тьмы. Нацисты и коммунисты. Именно нацисты, затратив огромные средства, достроили, наконец, Пергамский музей и торжественно его открыли.

Надо сказать, идеология национал-социализма была каким-то образом связана именно с тем античным мифом о битве с гигантами, сцены из которого изображены на пергамском фризе. В немецких сектах, из которых вышло немало высокопоставленных нацистов, таких, как орден Туле и новоязыческая "Сверкающая ложа", была популярна ещё одна легенда, на этот раз буддийская. Легенда эта была использована и усовершенствована также русскими и немецкими антропософами. Речь в ней шла о сказочной стране Шамбале, находящейся в горах Тибета и неких гигантах, "дремлющих в гималайских пещерах" с тем, чтобы когда-нибудь проснуться и положить начало новой расе сверхлюдей. О семени титанов-сверхчеловеков писал и любимый писатель Гитлера Эрнст

Юнгер (см. "33" №2). Другой нацистский идеолог-мистик Гербигер утверждал сказочное происхождение арийской расы, спустившейся с Тибетских гор, на которых жили сверхлюди, предназначенные для того, чтобы управлять нашей планетой. В журнале "Слово" Ч. Осипов предполагает: "Вероятно, идея гигантов как-то особым субъективным образом возбуждала Гитлера лично. . . Вряд ли, однако, следует возводить эту идею в ранг "официальной" нацистской идеологии". Так или иначе, к Пергамскому алтарю нацисты были крайне неравнодушны. Директора музея Теодора Виганда Гитлер наградил орденом Орлиного цита...

Началась Вторая мировая война, и рухнул, подобно Атталидскому царству и Риму, Третий Рейх. . . В конце войны, чтобы уберечь "престол" от налётов авиации союзников, его опять разобрали и запаковали в ящики. Позднее русские, обнаружив плиты, вывезли их в Москву. То, что алтарь оказался в столице следующего боготорческого государства, верующие которого подвергались самым жестоким гонениям со времён Римской империи, породило новую волну слухов и домыслов. У большевиков, надо сказать, так же, как и у нацистов, была страсть к языческим алтарям. Когда архитектор А. Шусев строил мавзолей Ленина, этот крупный знаток древней архитектуры объединил в нём черты парадного предхрамового алтаря эллинистической эпохи и ступенчатой пирамиды Междуречья - библейской Вавилонской башни.

Алтарь в отличие от многих других трофеев из Германии, пробыл в Москве недолго. Что-то подтолкнуло советских функционеров на "щедрый" поступок. В 1958 г., после смерти Сталина, который едва ли растался бы со столь "ценным"

трофеем, проклятый св. Иоанном престол сатаны был благородно возвращён ГДР и водружён на прежнее место. Крах Восточной Германии и объединение Берлина сделали алтарь достоянием ФРГ. Теперь уже мало кто помнит об "антипергамских" протестах Берлина двадцатых годов. Воздержимся от мистических предостережений. Сегодня музей "Пергамон" - один из самых популярных и посещаемых в городе.

Социально-культурный проект

перспектива

Несколько месяцев назад общественно-полезный союз "Инициатива содействия Берлин-Москва" создал новый социально-культурный проект под названием "Перспектива". Цель проекта - оказание помощи людям с разными статусами, разных национальностей, но объединённым русским языком и культурой.

"Помимо психологического стресса, связанного с переселением в другую страну", - рассказывает координатор проекта Ханс Эльверс, - "люди испытывают бытовую растерянность. Мы стараемся снять остроту повседневных проблем, взяв на себя многое из того, что новоприбывшим ещё не под силу. Например, заполнение различных анкет, перевод и составление официальных писем. Мы помогаем также разобраться в системе социального обеспечения, страхования и налогообложения. Ориентируем при поиске работы, даём информацию о возможностях приобретения профессии и переобучения. Часто обращаются к нам за адресами присяжных переводчиков, русскоязычных адвокатов и врачей. Тех, кто испытывает языковые трудности, мы сопровождаем в социальные учреждения..."

"Тяжело переносится людьми и культурный вакуум, в который они поначалу попадают", - добавляет Светлана Кузнецова, внештатный сотрудник проекта. - "Не случайно так много друзей нашёл наш Русский музыкальный салон, концерты которого стали уже традиционными. Выступают в нём музыканты высокого профессионального уровня, которые здесь, в Германии, к сожалению, оказались оторванными от слушательской аудитории. Наверняка найдутся любители музыки и среди читателей "ЗЗ". Хочу пригласить их на наш ближайший концерт. Состоится он 2 сентября в концертном зале WABE. Свою программу - русский, еврейский и немецкий фольклор - представит молодёжный ансамбль "Орфей". Эти же талантливые музыканты вместе с певицей Натальей Куксхаузен примут участие в октябрьском концерте в рамках "Недели иностранцев".

"Кстати, к этому мероприятию будет приурочен и конкурс детского рисунка "Все мы берлинцы?". - подключается к разговору сотрудник "Перспективы" Яна Алифанова, - "Юные таланты, желающие принять в нём участие, могут уже сейчас обращаться к нам... Хочу отметить, что дети, которые, в отличие от родителей очень быстро теряют интерес к русскому языку и русской культуре - постоянная наша забота. Для многих из них стало, например, праздником участие в качестве артистов в грандиозном мероприятии - в первом берлинском Карнавале культур: они наряду со взрослыми, представляли русскую группу "Купава".

У русского Берлина появилась "ПЕРСПЕКТИВА"

Christinenstr. 18/19, Haus 6, 2 Stock, 10119 Berlin - Prenzlauer Berg, Tel (030) 4485589

ПРОГУЛКИ ПО БЕРЛИНУ

К 175-летию со дня рождения Ф.М. Достоевского (30 октября 1996 г)

“Я виноват перед Берлином...”

Мина Полянская

“Чёрт возьми, - думал я, - мы тоже изобрели самовар. . . у нас журналы. . . у нас делают офицерские вещи. . . у нас. . .”

Ф. Достоевский.,

“Зимние заметки о летних впечатлениях.”

*О грустно, грустно мне! Ложится тьма густая
На дальнем западе, стране святых чудес.*

А. Хомяков

Далеко от Берлина

С детских лет Достоевский мечтал о путешествии по Европе: *“. . . Рвался я туда чуть ли не с первого моего детства, когда в долгие зимние вечера, за неумением грамоте, слушал, разиня рот и замирая от восторга и ужаса, как родители читали на сон грядущий романы Радклиф, от которых я потом бредил во сне и лихорадке”*. Им овладела, по его же собственным словам, *“неутолимая жажда. . . перемены мест”*, той самой, о которой писал Пушкин в “Евгении Онегине”: *“Им овладело беспокойство, Охота к перемене мест (Весьма мучительное свойство, Немногих добровольный крест)”*.

Однако судьба самым неожиданным образом распорядилась с любителем перемен, отправив путешествовать не на запад, а на восток. “Добровольный крест” обернулся недобровольным, тяжким крестом на целых 10 лет.

24 октября 1849 года в 12 часов ночи, когда куранты Петропавловской крепости играли на колокольцах “Коль славен”, Ф. Достоевского, приговорённого по делу петрашевцев вначале к смертной казни через повешение на Семёновском плацу (петрашевцев туда привезли - часть “зрелища” состоялась), а затем - после помилования - к 10 годам каторги, заковали в кандалы весом около 10 фунтов.

Заключённых посадили в открытые сани, и конный поезд на полозьях двинулся на восток. Через девять губерний России, в сорокаградусный мороз прибыли к границе Европы и Азии. Достоевский вспоминал: *“Кругом снег, метель, граница Европы - впереди Сибирь и таинственная судьба в ней. . . и меня прошибли слёзы”*. Провидению угодно было дать именно такую “таинственную судьбу” будущему автору “Преступления и наказания”, “Бесов” и “Братьев Карамазовых”.

А спустя десять лет, когда завершилась политическая кара писателя, он отправился домой в тарантасе: через Омск, Тюмень, Екатеринбург лежал его путь на запад.

“В один прекрасный вечер, часов в пять пополудни, скитаясь в отрогах Урала, среди лесу, мы набрели на границу Европы и Азии. . . Мы вышли из тарантаса, и я перекрестился, что привёл, наконец, Господь, увидеть “обетованную землю”.

Прошло три года, и “мучительное свойство” - страсть к заграничным путешествиям - опять даёт себя знать. Писатель задаёт себе вопросы: *“Действительно ли мы русские в самом-то деле? Почему Европа имеет на нас такое сильное, волшебное, призывное впечатление?”* И теперь он уже западную Европу называет “землёй обетованной”: *“Вся страна святых чудес” представится мне разом, с птичьего полёта, как земля обетованная с горы и в перспективе”*.

В 1862 году в возрасте сорока лет Достоевский заказал свой первый заграничный паспорт, что было и не так просто в те добрые старые монархические времена (даже при Александре Втором). *“С этим паспортом у мужа всегда были осложнения, - вспоминала его жена, Анна Григорьевна - как бывший политический преступник Фёдор Михайлович состоял под надзором полиции, и ему, кроме обычных формальностей, необходимо было предварительное разрешение”*.

Однако дело с паспортом завершилось благополучно - александровская оттепель давала себя знать (при прежних императорах Пушкину, например, за границей не довелось побывать ни разу).

Достоевский отправился осмотреть всю западную Европу, можно сказать, разом, без остатка: *“Пусть не разгляжу ничего подробно, - думал я - зато я всё видел, везде побывал”*. В своём первом заграничном путешествии он умудрился за два с половиной месяца осмотреть 15 европейских городов!

Берлин. Первые разочарования или русский вопрос

Достоевский ещё в Петербурге составил свой маршрут. И первым заграничным городом на пути писателя был Берлин, который в то же время был транзитным для тех, кто собирался путешествовать дальше по “стране святых чудес”.

В справочнике доктора Гиршгорна “Эмс и целебные его источники. . .” вы могли бы получить сведения о том, как лучше всего доехать до Берлина: *“Если отправиться заграничным скорым поездом, отходящим из Петербурга в час пополудни, то через 41 час (в 6 утра) приезжают в Берлин, откуда можно немедленно продолжать путь. . .”* Читателю нетрудно отметить для себя, что скорость поезда за последние 100 лет почти не изменилась. Достоевский решил этот длинный путь провести по возможности с комфортом и взял с собой “несколько брошюрок и газет”, а, кроме того, он продолжал делать записи в свой “Дневник писателя”: *“Теперь я сижу в вагоне и приговляюсь на завтра к Эйдкунену, то есть к первому заграничному впечатлению. . .”* Пограничная станция Эйдкунен, о которой упоминает Достоевский, находилась в одной версте от русско-прусской границы. Там находилась немецкая таможня и обменный пункт.

Границу пересекли благополучно, и скорый поезд последовал, наконец, по Западной Европе - в Берлин.

Но первый заграничный город разочаровал писателя. И, что интересно, этот, по выражению Гоголя, “вечный раздор мечты с существенностью” всегда является для нас неожиданностью!

Вспомним Петербург, вошедший в историю великой литературы как Петербург Достоевского: магический влекущий к себе и, в то же время, “самый угрюмый город”, который только может быть на свете (*“Необъяснимым холодом веяло на него (Раскольникова) от всей этой великолепной панорамы: духом немым и глухим полна была для него эта пышная картина”*).

Великий писатель (урбанист) вышел из здания вокзала (главный вокзал в Берлине, построенный в 1847 году, назывался Гамбургским и находился на Lertterstraße) ранним утром, глянул на Берлин и “с первого взгляда” (его слова) обнаружил, что прусская столица похожа на русскую, но похожа в плохом смысле, в смысле этих пушкинских строк: *“Город пышный, город бедный, Дух неволи, стройный вид. Свод небес зелёно-бледный, Скука, холод и гранит. . .”*

“Я. . . вдруг с первого взгляда заметил, что Берлин до невероятности похож на Петербург. Те же кордонные улицы, те же запахи, те же. . . (а впрочем, не пересчитывать всего того же!) Фу ты, Бог мой, думал я про себя: стоило ж себя двое суток в вагоне ломать, чтоб увидеть то же самое, от чего ускакал? Даже липы мне не понравились, а ведь за сохранение их берлинец пожертвует всем из самого дорогого, даже, может быть, своей конституцией; а уж чего дороже берлинцу его консти-

туции? К тому же, берлинцы, все до единого, смотрели такими немцами, что я . . . поскорее улизнул в Дрезден”.

Это заявление о Берлине и берлинцах, которые почему-то ещё и “все немцами смотрят”, смутило писателя. Достоевский, как известно, отличался от других классиков ещё и тем, что не прощал себе суесловия, злословия, а, кроме того, всяких пересудов об иностранцах.

Писатель прекрасно отдаёт себе отчёт в том, что иностранцы (и особенно немцы) пользуются дурной репутацией у русской изящной словесности. Традиция эта, по его мнению, кажется, ещё от Фонвизина берёт начало, который в конце 18-го века записал: “*Рассудка француз не имеет, да и имать его почёл бы за величайшее для себя несчастье*”. Достоевский об этой фразе Фонвизина замечает (под стук колёс в поезде): “. . . *Боже мой, как, должно быть, весело она у него написалась. Бьюсь об заклад, что у него щекотало от удовольствия на сердце, когда он её сочинял. И кто знает, может, и все-то мы после Фонвизина, три - четыре поколения сряду, читали её не без некоторого наслаждения. Все подобные, отделяющие иностранцев фразы. . . заключают для нас, русских, что-то неотразимо приятное*”. (“Дневник писателя”)

Тогда как на самом-то деле причиной негативного восприятия немцев и Берлина были (кроме скверной погоды) всего лишь нездоровье писателя и усталость:

“Решительно от того, что я, больной человек, страдающий печенью, двое суток скакал до Берлина, не выспавшись, жёлтый, усталый и изломанный. . .”

Как это и случилось с ним в Кёльне (теперь, при втором посещении Кёльна, он хотел бы у Кёльнского собора *“на коленах просить. . . прощения” за то, что не постиг в первый раз его красоту, точь-в-точь, как Карамзин, с такою же целью становившийся на колени перед рейнским водопадом*). А всему виной (в Кёльне) был только что построенный превосходный кёльнский мост, при входе на который следовало заплатить пошлину. Достоевскому показалось, что немец, собирающий пошлину, *“куражится”*. *“Верно догадался, что я иностранец и именно русский”, - подумал я. По крайней мере его глаза чуть не проговаривали: “Ты видишь наш мост, жалкий русский, - ну так ты червь перед нашим мостом и перед всяки немецки человек, потому что у тебя нет такого моста”. “Чёрт возьми, - думал я, - мы тоже изобрели самовар. . . у нас есть журналы. . . у нас делают офицерские вещи. . . у нас. . .” - одним словом, я рассердился и. . . немедленно ускакал в Париж. . .*

Теперь рассудите сами: преодолел я себя, пробудь я в Берлине не день, а неделю. . . я наверно в другой, в третий раз взглянул бы на те же предметы другими глазами и составил бы об них приличное понятие”.

“. . . Я виноват перед Берлином”, - заключил писатель.

С Анной Григорьевной в Берлине

В 1867 году Достоевский женился (первая его жена Марья Дмитриевна умерла от туберкулёза в 1864 году) на двадцатилетней дочери петербургского чиновника Анне Григорьевне Сниткиной, которая ещё в шестнадцатилетнем возрасте плакала над страницами *“Записок из мёртвого дома”* и *“Неточкой Незвановой”* (в семье её называли *“Неточкой”*).

Спустя некоторое время молодая семья решила совершить путешествие по Европе. Достоевские намеревались пробыть за границей 3 месяца, а вернулись в Россию через 4 с лишним года.

В первый же день пребывания в Берлине Достоевские поссорились, и берлинскую главу своих мемуаров Анна Григорьевна впоследствии так и назвала: *“Первая супружеская сора”*.

“Сегодня 18 апреля небольшой дождь, - записала она в стенографической тетради, - у берлинцев окна открыты; под окном нашей комнаты распустилась липа. Дождь продолжается, но мы решили выйти, чтобы посмотреть город. Вышли на Unter den Linden. . .”

Они вышли на самую главную нарядную прогулочную улицу столицы, проложенную по приказу великого курфюрста в середине 17-го века. Она связывала Городской дворец с парком Тиргартен, и была в 4 ряда обсажена теми самыми липами, к которым, по мнению Достоевского, берлинцы относились с большим трепетом, чем даже к конституции. А в начале прошлого века горожане эту милую сердцу улицу называли просто *“Липами”*.

И великий Гейне так её называл. *“Но я вижу, вы меня уже не слушаете и не отрываете взгляда от Лип, - писал он в “Письмах из Берлина” в 1822 году. - Да, это знаменитые Липы, о которых вы так много слышали. Дрожь охватывает меня, когда я подумаю, что на этом месте, быть может, стоял Лессинг; под этими деревьями было любимое место прогулки многих великих людей, живших в Берлине. . . Теперь как раз полдень, час прогулки высшего света. Нарядная толпа движется взад и вперёд по Липам. Видите там цёголя в двенадцати пёстрых жилетах? Слышите глубокомысленные замечания, которые он нашёптывает своей донне? . . . Но посмотрите на прекрасных дам! Что за фигуры! Я становлюсь поэтом! “Под липами, друг, чудесно, Там сердце ты отведёшь, Там женщин самых прелестных Ты встретишь - красавиц сплошь.”*

Надо сказать, что в повести “Невский проспект” у Гоголя “высший свет” появлялся на главной улице столицы также в середине дня - а точнее, с двух до трёх часов дня (а уже в три часа, как вы хорошо помните, “. . . на Невском проспекте вдруг настает весна: он покрывается весь чиновниками в зелёных вицмундирах”) В час высшего света вы и “встретите усы, которые заворачиваются на ночь тонкою веленовою бумагою. . . ” и “. . . такие талии, какие даже вам не снились никогда: тоненькие, узенькие, никак не толще бутылочной шейки.”

И как же трудно в нынешние времена, вечно спешащих людей, представить себе праздную неторопливую толпу среди бела дня, на главной улице, названной Гоголем “всеобщей коммуникацией” столицы.

Вторая половина 19-го века, время Достоевского - время развития промышленности и промышленной архитектуры. Об их “деловитости и американизме” писатель отзывался с неприязнью: “. . . тотчас же видно, что и у нас явились железные дороги, и мы вдруг очутились деловыми людьми”. И, тем не менее, несмотря на развитие железных дорог и других “всеобщих коммуникаций”, обычай прогуливаться в Петербурге на Невском проспекте сохранился. И в Берлине на Unter den Linden тоже. Ввиду у Королевского замка - резиденции прусских королей! И что интересно - разгуливают те же усы и бакенбарды, и талии у прекрасных дам не утолщаются! Ах, добрый 19-й век, где ты?!

Очутившись посреди нарядной улицы со своей молодой женой, Достоевский. . .

Здесь мы хотим сделать небольшое “лингвистическое” отступление, потому что собираемся употребить глагол, изобретателем которого является сам Фёдор Михайлович. Речь идёт об этимологии слова “стушеваться”. В “Дневнике писателя” (1877г.) Достоевский говорит, что слово “стушеваться” в литературе впервые употребил он: “Вот тут-то на этом чтении (“Двойника” у Белинского в 1845 году), и употреблено было мною, в первый раз слово “стушеваться”, столь потом распространившееся”. Значение этого слова читателю теперь известно: оробеть, смутиться, прийти в замешательство.

Очутившись на главной улице немецкой столицы, писатель стушевался точно так же, как и тогда, при входе на кёльнский мост, когда ему показалось, что немец над ним, русским человеком, “куражится”. Он заметил Анне Григорьевне, что она одета по-зимнему и что на ней “дурные перчатки”. “Я очень обиделась, - вспомнила она, - и ответила, что если он думает, что она дурно одета, то нам лучше не ходить вместе”. С тем она повернулась и ушла в своей белой меховой шляпе в сторону Бранденбургских ворот, неподалёку от которых, вероятно, находилась их гостиница. “Дождь всё шёл, немцы с удивлением смотрели на меня, девушку, которая не обращая ни малейшего внимания на зонтик, шла под дождём”.

В дальнейшем, когда ссора была позади, и она рассказала Достоевскому о своих страхах, и своём предположении о том, что он мог из-за их ссоры утопиться в Шпрее, он ответил: “Надо иметь очень мало самолюбия, чтобы броситься и утонуть в Шпрее, в этой маленькой, ничтожной речонке”.

А с гардеробом Анны Григорьевны всё было улажено в Дрездене, и самолюбие классика было удовлетворено.

“. . . Простой какой-нибудь луч солнца. . . ”

С той памятной супружеской ссоры посредине праздной и праздничной Unter den Linden прошло 7 лет.

Девятого июня 1874 года Достоевский, измученный тяжёлым лёгочным заболеванием, снова в Берлине, откуда ему следовало отправиться в курортный город Эмс, настолько прославившийся своими целебными источниками, что в нём лечились даже немецкий император Вильгельм Первый, а также его племянник - русский император Александр Второй. (Достоевский в письме Анне Григорьевне: “Вчера вечером на гулянье в первый раз встретил императора Вильгельма: высокого роста, важного вида

старик. Здесь все встают (и дамы), снимают шляпы и кланяются, он же никому не кланяется, иногда лишь махнёт рукой. Наш царь, напротив, всем здесь кланяется, и немцы очень это ценили.” (Александр Второй приехал в Берлин весной 1875 г. на совещание для выработки общей программы помощи великих держав восставшему против турецкого ига христианскому населению Боснии и Герцеговины. После заседания в Берлине Александр Второй выехал в Эмс. Вильгельм Первый провёл с ним три последние недели мая 1875 г.)

В Берлине Достоевскому необходимо было на некоторое время задержаться, так как нужно было побывать у местной медицинской знаменитости профессора Фрериха.

Поезд, как всегда, прибыл утром (на этот раз в 7 утра), в воскресенье, и - так уж получилось - Берлин опять встретил писателя скверной погодой. В письме к Анне Григорьевне, написанном им уже в Эмсе, он сообщал: *“Холод в Эйдкунене был ещё сильнее, чем в Петербурге, и так шло до Берлина, где тоже в первый день было так холодно, что хотел было надеть ватное пальто.”* И это девятого июня!

Врачи, в отличие от петербургских, по воскресным дням не принимали, банкирские дома также были закрыты. Достоевский называет некую банкирскую контору Мендельсона, но, к сожалению, не указывает адреса, так же, как не называет гостиницы, в которой остановился - судя по всему, на Unter den Linden. (Не исключено, что это был Английский отель, в котором он остановится в июле 1876 года: *“...остановился в “British Hotel” Unter den Linden*”, - сообщил он тогда Анне Григорьевне).

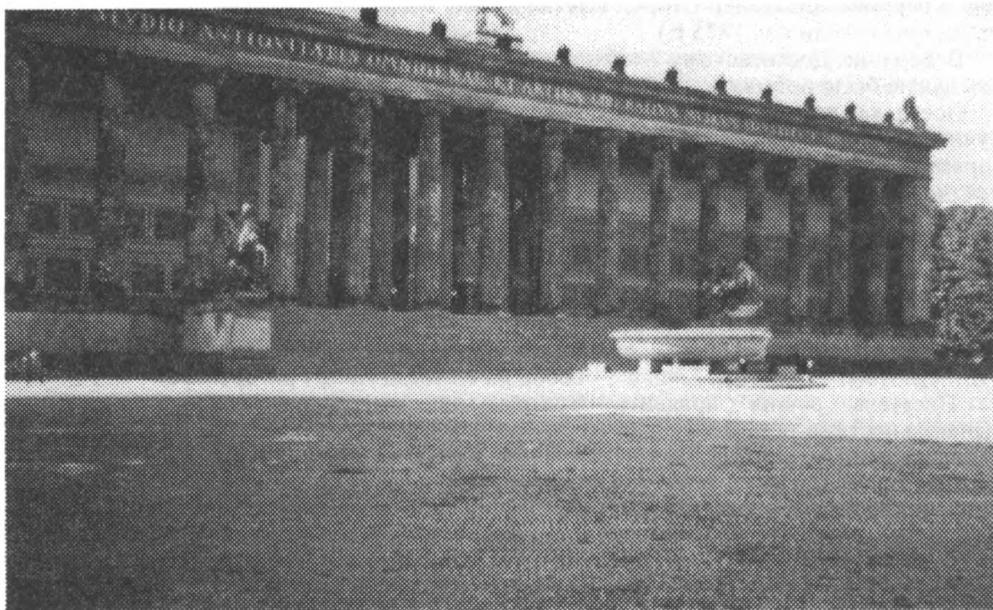
Писатель решил проявить благоразумие и познакомиться с достопримечательностями немецкой столицы, преодолев к ней, ставшую, увы, уже устойчивой неприязнь. (*“Но, Боже, что за скучный, ужасный город Берлин, - пишет он Анне Григорьевне. - Скучно и тоскливо до невероятности”*). Города, как люди. Существует же понятие “лицо города”. И настроение городов может меняться в зависимости даже от света, солнца, и, опять же, они подвержены воздействию времени, и в их облике появляются следы утомления, усталости и т. д. Но коль скоро Берлин всегда встречал писателя угрюмо, отчуждённо и непременно с дождём, то, что ж, следует осмотреть его как некое хранилище раритетов, чтобы составить себе, по выражению самого писателя, “об них приличное понятие”. С тем Достоевский и отправился в Королевский музей.

Берлинский Королевский музей располагался на Острове музеев в двух зданиях - в Старом и Новом музее. Здание Старого музея было построено в 1830 г. по проекту одного из выдающихся немецких архитекторов Карла Фридриха Шинкеля, который за короткое время (всего за 10 лет) украсил Берлин великолепными зданиями и многочисленными церквями. Новый музей находился в тылу Старого музея. Он был построен позднее, в 1855 г., архитектором А. Штюлером. Вестибюль Нового музея был украшен фресками В. Каульбаха: “Битва гуннов”, “Разрушение Иерусалима”, “Вавилонское столпотворение”, “Игры гениев” и т. д. В 1874 г. в Петербурге в сборнике “Складчина” была напечатана статья В. Лесевича “Фрески Каульбаха в Берлинском музее”, которая заинтересовала Достоевского (статья понравилась и И. А. Гончарову, рецензировавшему её). Здание Нового музея, разрушенное во время Второй мировой войны, в настоящий момент восстанавливается. Здание Старого музея с восемнадцатую ионическими колоннами на площади Lustgarten восстановлено (музей вновь открыт в 1966 году); оно и по сей день является неотъемлемой частью архитектурного ансамбля Unter den Linden.

Из письма Анне Григорьевне трудно сделать вывод, какое впечатление произвёл на Достоевского Королевский музей в целом со всеми его сокровищами. Ясно только, что Каульбах ему решительно не понравился. *“. . . Ходил в Королевский музей смотреть Каульбаха, - писал он жене, - в котором нашёл одну холодную аллегория и больше ничего. Но другие картины, древние, разных школ, там недурны, и мы с тобой в первый приезд наш напрасно с тобой там не побывали.”*

Несмотря на сдержанность отзыва Достоевского о картинах Королевского музея (“недурны”), это посещение не было последним.

В 1876 году, находясь - опять же проездом - в Берлине, он посетил этот музей: *“...отправился на извозчике в проливной дождь на почту и, отдав письмо. . . отправился в Музей смотреть картины, статуи и древности, где пробыл часа три. Выйдя*

из него в продолжавшийся дождь, пошёл в берлинский Aquarium, в котором платят за вход одну марку”.

Берлинский аквариум был основан по инициативе выдающегося зоолога А. Брема в 1869 году и располагался тогда на углу Unter den Linden и нынешней Schadowstr. (В 1910 году для Аквариума было построено здание возле Зоологического сада, где он находится и сейчас.) О посещении Аквариума - этого европейского зрелищного новшества - Достоевский сообщил Анне Григорьевне следующее: *“... Провёл там часа два, рассматривая различные чудя, огромных крокодилов, змей, черепах, морских живых диковин, рыб, птиц и, наконец, настоящего, живого орангутана, которого видел первый раз в жизни”.*

Читатель вправе уже и спросить: “Неужели в Берлине во времена Достоевского летом всегда шёл дождь?” Автор этого эссе пишет его по странному совпадению в дождливое холодное берлинское лето 1996 года. Научное объяснение тому факту, что по прибытии Достоевского в Берлин неизменно начинался дождь, выходит за рамки нашего скромного исследования.

Однажды писатель заметил, что во встрече с городом очень важно первое впечатление (Петербург, например, он увидел впервые в преддверии белых ночей - самой поэтической поры года), а Берлин встретил его дождём. И он непрестанно сокрушался и оправдывался: *“Даже луч солнца, простой какой-нибудь луч солнца тут много значил. . . , а не так, как в то пасмурное дождливое утро, которое способно было вызвать одну только вспышку уязвленного патриотизма”.* И вот - результат: писатель не сказал нам ни единого слова о берлинской архитектуре в письмах 1874 - 1876 годов, а картины в Королевском музее оказались всего лишь “недурны”. Тогда

как в других музеях запада его поразили мастера итальянского Ренессанса, а Ганс Гольбейн-младший и Клод Лоррен вдохновили на великие страницы “Идиота” и “Подростка”, а в Милане и Париже (и в Кёльне при втором посещении) он был поражён образцами готического зодчества.

“Магазинов в Берлине бездна. . .”

Не всё в Берлине оставило писателя равнодушным. Очень понравились ему магазины. Не то, что в Эмсе - в Эмсе магазины “подлейшие”: *“Хотел было купить шляпу, нашёл только один магазинишко, где товар вроде как у нас на толкучем. И всё это выставлено с гордостью, цены непомерные, а купцы рыло воротят”*.

Судя по всему, Достоевскому, любившему изысканные вещи, доставляло истинное удовольствие путешествовать по многочисленным, роскошным берлинским магазинам, где, и во времена Гейне (в 20-х годах), “пёстрые, сверкающие выставки товаров чуть не ослепляют глаза”. Где же, как не в Берлине “при гадкой ветряной погоде”, купить себе шляпу и зонтик? Выяснилось, правда, в отеле, что Фёдор Михайлович переплатил за зонтик два талера (1 талер - это приблизительно 3 марки, а марка , была тогда равна 38 коп.), но зато “шёлк очень недурной”.

Кстати, о шёлке. Летом 1875 года Анна Григорьевна попросила Достоевского купить ей фая (вид шёлка), однако в Эмсе писатель узнал, *“что фая в Париже уже не считается модной матерью и что теперь им пренебрегают, говорят, что он ломок, даёт складку и в складке вытирается, а что модная матерья из чёрных теперь другая и называется драп. . . очень похожий на фая, но более на прежний пудеса глясе”*. Такое изысканное, “гурманное” отношение к качеству тканей, окраске (очень чёрная, недостаточно чёрная) и вообще к вещи - на уровне, что называется, музейного специалиста - может вызвать невольное удивление у потребителя современной индустрии. Анна Григорьевна вспоминала: *“. . . муж, проезжая через Берлин, обошёл много магазинов и привёз мне чудесного шёлкового драпу. . . К слову скажу, что муж мой понимал толк в вещах, и все его покупки были безукоризненны”*.

“Магазинов в Берлине бездна, товаров бездна”, - то и дело сообщает он Анне Григорьевне. (1874 год). Или вот ещё: “. . . Там товар продаётся с настоящей Парижской пломбой и, как уверяют люди, можно купить не дороже парижского. . . Я к тому, что товару в Берлине бездна”.

Так вот, оказывается, чем славен был Берлин во времена Достоевского! Магазины, товары которых по количеству и качеству могли вызвать искреннее восхищение у искушённого покупателя.

Заключение

Летние утомительные поездки в Эмс через Берлин (помните: “больной человек. . . вдвое суток скакал до Берлина”) не излечили Достоевского от тяжёлого заболевания эмфиземы лёгких. *“Я здесь лежу и непрерывно думаю о том, что уже, разумеется, я скоро умру, - писал он в августе 1879 года в Эмсе, - ну, через год или через два, и что же станется с тремя золотыми головками после меня. . .”* Достоевский имел здесь ввиду жену и двух своих детей.

Прославленные курортные источники не помогли. Наоборот: болезнь прогрессировала. Писатель скончался в возрасте шестидесяти лет от горлового кровотечения 28 января 1881 года - 115 лет тому назад.

Русская литература и свобода

Ефим Эткинд

Окончание

(Начало читайте в "ЗЗ" №3)

Почему писать и даже жить в условиях неволи легче?

Первая и главная причина - блаженная безответственность. Мы можем спать спокойно, - за нас думает начальство. Всё, что мы пишем, не претендует на самостоятельное решение жизненных вопросов - мы иллюстрируем партийные постановления - а если решаем что-то, то лишь периферийные мелочи.

Вторая причина - не менее блаженная ложная загадочность. Мы можем ограничить себя намеком на знание верных решений; вот, если бы можно было, я все сказал бы, и вы, читатели, ахнули бы от неожиданности, изумления и восторга. Но ведь нельзя, - и я ничего не скажу. Если сумеете, догадайтесь сами.

Третья причина - материальная обеспеченность. Партийные инстанции щедро платят за то, что мы передали им всю полноту ответственности и, так сказать, власть над интеллектом. Нам не надо заботиться об успехе книги у читателей, - у партии, если свои способы обеспечивать не только сбыт литературы, но и ее читательскую популярность. Многомиллионными тиражами расходились не только по Советскому Союзу, но и по всему миру фальшиво-исторические и ложно-современные романы Маркова, Первенцева, Кожевникова, Чаковского, а до них - Кочетова, Бабаевского, Бубеннова, Панферова, Н. Островского и Кетлинской, даже Федина и Симонова. Для всех этих иллюстраторов партии, послушных и полезных беллетристов были обеспечены сотни тысяч библиотек. Рецензенты-восхвалители, благоустроенные Дома творчества, ну и, конечно, покладистые издатели, выпускавшие соцреалистичес-

В предыдущем выпуске "ЗЗ" мы начали публикацию статьи одного из наших крупнейших литературоведов Ефима Эткинда. Е. Эткинд - действительный член Академии Гуманитарных наук России, член-корреспондент трёх немецких академий: Академии литературы и языка (Дармштадт), Академии наук и литературы (Майнц), Баварской Академии изящных искусств (Мюнхен). В 1986 г. избран кавалером Золотой Пальмовой ветви Франции - за заслуги в области французского просвещения, автор книг "Поэзия и перевод", "Разговор о стихах", "Бертольд Брехт. Жизнь и творчество", "Записки незаговорщика", "Там внутри. . ." (Статьи о русской поэзии 20-го века) и многих других. Читайте в этом выпуске продолжение статьи "Русская литература и свобода".

кую имитацию словесности многотомными собраниями сочинений.

Этим налаженным хозяйством издания и распространения (как, впрочем, и Домами творчества) пользовались и вполне честные писатели; им тоже было не так уж сложно жить, если они не выходили за пределы разрешенного или общепринятого.

Четвертая причина. В условиях партийной монополии на печать, идеологию, оценки и даже на стиль, личность утрачивает одиночество, - она становится частью того, что людьми называется коллективом. Коллектив мог быть большим - скажем, "советским народом"; он мог быть малым - секцией прозы или поэзии в Союзе писателей, объединением молодых литераторов, даже неформальной "группой эстетов" или "группой театральных критиков". Это тоже облегчало жизнь, во всех случаях снимая с человека индивидуальную ответственность за свои решения.

Пятая причина. Для тех немногих смельчаков, которые решались выступить против угнетения, противник был совершенно ясен: его не надо было угадывать или нащупывать, не надо было взвешивать его достоинства и недостатки - он воплощал абсолютное зло.

С наступлением свободы слова и печати изменилось всё - сверху донизу. Писательство стало другой профессией, не похожей на то, чем оно было для нескольких поколений семьдесят лет. Никто больше за меня не думает и не решает - я сам несу всю полноту ответственности за мысли и слова. Никакой загадочности, - намеки не нужны никому: необходимо сказать прямо, что ты думаешь о государстве, религии, искусстве, прогрессе, нации, сексе, пределах гласности или цензуры... (А если ты ничего не думаешь или одни только банальные общие места?) Далее: никакой материальной гарантии - об успехе твоей книги ты заботаешься сам, и сам должен выбрать, какой успех тебе дороже - рыночный или духовный; а может быть удастся их совместить? (Иногда бывало...)

Никаких нет коллективов, - даже если ты член партии "Выбор России", ты за всё отвечаешь единолично; ты один в мире, где торжествует принцип индивидуализма. Наконец, не так уж легко разобраться в том, кто враг, а кто союзник; есть силы, воплощающие абсолютное зло, - силы современного российского фашизма. Все прочее зыбко, неопределенно, двойственно - как во всякой настоящей демократии.

И вот именно из-за этих мучительных трудностей, возникающих в царстве свободы, рождается другая имитация - подделка под вольную словесность, которая не является на самом деле ни вольной, ни словесностью. Поразительно, что эти топорные подделки поощряются редколлегиями таких многоопытных, заслуженных журналов как "Новый мир" и "Знамя". Они печатали Д. Галковского и Ан. Королева ("Эрон"), но ведь все авторы подобного рода нашли себе пристанище в журналах: Э. Лимонов, В. Пискунов, В. Курицын, И. Оганов ("Песня об умерших детях"), Ю. Бутда ("Апокрифы новейшего времени"), В. Зуев ("Черный ящик"), Д. Савицкий ("Ниоткуда с любовью"). Автор яркого памфлета "Прогулка по садам российской словесности" В. Сердюченко ("Новый мир", 1995/5) приводит немало примеров, которые вслух произносить затруднительно. Вот только один (о праздничном салюте) : "Охает первый залп. Славный военно-морской салют эякулирует калиброванными фаллосами, развешивая в небе Родины цветную сперму". Комментируя многочисленные фразы такого рода, критик спрашивает себя и читателя: неужели настало время, когда уже не может "собственных Платонов и быстрых разумов Ньютонов российская земля рождать"? Автор статьи отвечает на этот вопрос вполне беспощадно: "Духовная жизнь каждого народа иногда оскудевает настолько, что у одаренных богом и природой одиночек попросту не возникает желания предьявлять свой дар обществу.

Ничто не свято; гражданские доблести объявляют предрассудками; политику вершат бездарные авантюристы; науки и искусства влачат жалкое существование; в храмах торгуют; всюду торжествует грубый материализм - в таких условиях уму и таланту делать нечего (...) У народа, возжелавшего стать страной дураков, не может быть много искусства" (с. 229).

В. Сердюченко подробно разбирает "теорию" и практику так называемого "концептуализма"; он приводит диалог Пригова с Приговым, опубликованный в журнале "Знамя" (1994/8) в составе

“Книги о счастье в стихах и диалогах”
Дмитрия Алекс. Пригова:

*Пригов Что есть счастье?
Пригов А что есть счастье?
Пригов Что есть несчастье?
Пригов Да, что есть несчастье?
Пригов В чем их различие?
Пригов А в том, что когда есть
счастье, нет несчастья...*

“Концептуализм”, утверждает памфлетист-критик, “изначально бессмыслен, декларативно придурочен” (с. 228); это же относится к другим подобным “измам”: неоавангардизму, смогизму, конкретизму, постмодернизму”. Всеми этими псевдотерминами лихо жонглируют, не имея представления об их содержании или, вернее, пользуясь их бессодержательностью.

Любопытно вот что: печатая статью В. Сердюченко, журнал “Новый мир”, публиковавший, например, Д. Галковского (о котором в этой статье сказано, что он - бездарный подражатель Набокова; “Такому плюнь в глаза, он скажет - божья роса”), - так вот, этот же “Новый мир” сопровождает статью редакционным одобрением: живущий в далеком Львове автор “не может к этой новейшей цивилизации привыкнуть. А мы, в российских столицах, к стыду своему, - привыкли...”(с. 231). Это редакционное примечание нельзя понять иначе, как согласие с В. Сердюченко или, во всяком случае, как сочувствие его позиции. Она же, эта позиция, радикальна: “Неужто искусству необходим державный бич, преследования и цензура, ибо законы выживания действуют и здесь?”, - спрашивает себя памфлетист, и продолжает: “Пресс политической несвободы непостижимым для простого смертного образом катализирует творческие силы художника” (с.230).

Так ли это? Опыт современных Франции и Германии опровергает подобный вывод. Да и в России, несмотря (!) на свободу слова, есть еще и литература, - не только “поток сексуально-филологического инферно” (по выражению В. Сер-

дюченко). В русской литературе сегодня живут и пишут Ф. Искандер и Б. Окуджава, В. Астафьев и С. Липкин, Маканин и Пьесух, И. Долиняк и В. Букур, Фр. Горенштейн и Солженицин - каждый из них делает честь сегодняшней русской словесности, ее интеллектуальным и нравственным поискам.

Совсем недавно умер прекрасный поэт Борис Чичибабин (1923 - 1995), - в последнем сборнике стихов “Цветение картошки” (1994) он сосредоточенно выразил проблемы времени, - не миновав, кажется, ни одной существенной. Его можно упрекать в декларативности, - вероятно, она объясняется спешкой: Чичибабин хотел оставить России свое нравственное завещание и боялся не успеть.

Главное, что он хотел сказать людям, это - признаться им в любви:

*Люди - радость моя,
Как неуходящая юность, -
полюбите меня,
потому что и сам я люблю вас.*

Признание в любви составляет одно с мольбой о взаимности:

*Век нас мучил и мял,
Только я на него не в обиде.
Полюбите меня,
Пока жив я еще, полюбите!*

Этот пронзительный голос, эта мольба остались не услышанными. Люди, к которым взывал Чичибабин, были заняты чем-то другим (может быть, они в это время читали Дм. Галковского?). А Чичибабин не скрывал от них, что его жизнь зависит от их внимания к нему:

*Не жалеите ж огня,
Протяните на дружбу ладоши.
Полюбите меня,
Чтобы мне продержаться подольше.*

Они пожалели огня и руки ему не протянули; он без этого продержаться не мог и в мае прошлого года умер. Его отношение к людям сблизает его с Була-

том Окуджавой, о котором Чичибабин написал трогательное стихотворение, восхваляющее те добродетели, которые нужнее всего сегодняшнему человеку:

*Не шут, не самохвал, -
как воду из колодца.
он любящим давал
уроки благородства.*

*Не ластился к чинам,
не становился в позу,
а честно сочинял
свои стихи и прозу.*

“Слово о Булате” кончается утверждением жизненной важности поэзии, которая может оказаться сильнее зла:

*Мы верили ему,
бродя по белу свету,
как верят своему
любимому поэту.*

*Гнездо разорено,
и брат идет на брата
а мы-то, все равно,
поклонники Булата.*

*Я с песнями его,
любя, полжизни прожил, -
для сердца моего
нет музыки дороже.*

Мысль о необыкновенной важности поэзии в условиях нашего чудовищного, бесчеловечного столетия - в центре размышлений Чичибабина:

*Двадцатый век болит и кается,
он - голый, он - в ожогах весь.
Бездушию политиканства
Поэзия - противовес.*

.....

*Не для себя прошу внимания,
мне не дойти до тех высот.
Но у меня такая мания,
что мир Поэзия спасет*

Нет такой сегодняшней темы, которой Чичибабин бы не коснулся - иногда шуточно, мимоходом, иногда с торжественной серьезностью - в этом своем поэтическом завещании.

Прошлое недавнего советского социализма ему ничуть не дорого, - оно, это прошлое, оказалось для него многолетним лагерем. Но чувство справедливости диктует ему строки:

*Кто - в панике, кто - в ярости,
а главная беда -
что были мы товарищи,
а стали господа.*

*Ох, господа и дамы!
Рассыпался наш дом -
Бог весть, теперь куда мы
несемся и бредем...*

Та же справедливость толкает его на несвоевременное признание:

*Я всем умом своим за рынок,
но сердцем не люблю богатых.*

Что же делать, если он так воспринимает мир? Если он не одолел и не отбросил идею равенства людей перед законом? Если ему неприятны политические хамелеоны?

*Мне чужд азарт пьянчуг и краснобаев,
цвета знамен сменивших на очах,
в чьих святцах были Ленин и Чапаев,
а ныне вкруг - Столыпин да Колчак.*

Он настаивает на том, что высшее чувство, свойственное людям, - не страсть, и даже не любовь, а нежность. В “Оде нежности” он взывает к ней:

*И только ты нас делаешь людьми,
Нам хорошо в твоей певучей власти.
О, сохрани несбыточность любви
от прямоты ожесточенной страсти!*

Страсть может перерасти в ненависть, величайшее зло в истории человечества. Чичибабин называет и ту, и другую - расовую и классовую - сатаническим порождением. Спаси же нас могут и должны Поэзия, нежность, благородство, ответственность за все прошлое и все настоящее: “На мне одном сто тысяч вин”.

Борис Чичибабин простодушно, бесхитростно, доверчиво защищает досто-

инство и честь человека, хотя лучше других он познал могущество зла:

*Сколько зим, сколько лет мы за павшими вслед!
Зло и ложь разбиваются об век -
ни тирана портрет, ни урановый бред
не затмят человеческий облик.
Людям горе сулит лютый антисемит
и судьбу прокликает калека,
но горит и звенит моей жизни зенит -
середина двадцатого века.*

*Я, как с судна на бал, в яркий сумрак попал,
а и я в нем сумел пригодиться,
и мой дух не упал от разрух и опал,
от опричников и проходимцев.
Пусть приходит за мной несвобода с сумой -
Я в обиду не дам человека:
У меня за спиной - синий шарик земной,
середина двадцатого века.*

ИЗДАТЕЛЬСТВО

СЛОВО
WORD

PUBLISHING HOUSE

КАТАЛОГ

1 9 9 5

Н. Абрамов

Полный словарь русских рифм, 180 стр. \$ 12

Марианна Волкова, Соломон Волков

Иосиф Бродский в Нью-Йорке, 124 стр. \$ 20

Эли Глез

Любка (На английском и русском языках), 83 стр. \$ 12

Фридрих Горенштейн

Дрезденские страсти, 320 стр. \$ 16

Фридрих Горенштейн

Три пьесы, 464 стр. \$ 18

Сергей Довлатов

Записные книжки, 130 стр. \$ 10

Сергей Довлатов

Филиал, 67 стр. \$ 7.50

Михаил Жванецкий

Рассказы (На русском и английском языках), 150 стр. \$ 12

Александр Межиров

Теснина, Стихи и поэмы, 300 стр. \$ 11

Владимир Соловьёв

Роман с этиграфами, 302 стр. \$ 16

Заказы направлять по адресу **СЛОВО - WORD. Publishing House**,
139 East 33 Street # 9M, New York, NY 10016, Tel. (212) 6860199, (212) 6842356

На пересылку каждой книги необходимо добавлять \$ 3.

КОНТРЕВОЛЮЦИОНЕР

научно—фантастический рассказ

Фридрих Горенштейн

Профессору позвонили из одного научного ведомства и попросили его рассмотреть проект изобретателя-любителя.

- Что-нибудь глобальное? - спросил профессор. - Вечный двигатель, осушение океанов?...
- Не совсем. - помолчав, неуверенно ответил сотрудник, - но известный оттенок глобальности, конечно, имеется. . . Однако, поверьте, - торопливо добавил сотрудник, - целый ряд расчётов сделан со вкусом и даже изяшно. . .

- А как в смысле наглости? - спросил профессор.

- Отсутствует, - сказал сотрудник, но голос его звучал не совсем уверенно.

- Почему звоните именно мне? - уже раздраженно спросил профессор. Ваше ведомство не по моему профилю. . . И к тому ж я занят. . .

Профессор утром съел яичницу с ветчиной, которую любил, но которую ему запрещали врачи и теперь досадовал на себя, ожидая с минуты на минуту болей в печени и чутко реагируя даже на самые незначительные отклонения в своём организме, будь то легкий зуд либо робкое покалывание.

- Этот изобретатель ходит ко мне уже полгода, - сказал сотрудник, - я уезжаю в длительную командировку, вместо меня будет другой сотрудник. . . Говоря откровенно, я звоню вам, уповаю главным образом на ваши чисто человеческие качества. . . Автору проекта надо помочь. . . Попытайся убедить. Он в ужасном состоянии. Он озлоблен. . .

- Понятно, - помолчав, сказал профессор, подавшись на грубую и неталантливую лесть, что с ним иногда случалось, - понятно, уговорили. . .

- Вот и хорошо, - сразу повеселевшим, даже каким-то певучим голосом сказал сотрудник, - значит, с вашего позволения проект с сопроводительной бумагой мы пришлём сегодня во второй половине. . . Как только освободится курьер, мы пришлём. . .

- Не надо, - сказал профессор, - никаких бумаг с курьером не присылайте. . . Дайте просто автору мой служебный телефон. . . Мы с ним сами договоримся. . .

- Хорошо, - сказал сотрудник.

Автор проекта позвонил к концу рабочего дня, и в голосе его чувствовалось отсутствие уважения к авторитетам. Разговор был четким и предельно деловым.

- У вас есть ещё один экземпляр проекта? - спросил профессор.

- Разумеется, - ответил автор.

- Возьмёте с собой. . . Мы встретимся сегодня, на улице у технической библиотеки.

- Но мы незнакомы, - сказал автор.

- Мои портреты иногда помещают в печати, - сказал профессор, несколько уязвлённый, и потому временно потерявший чувство юмора.

Надо было отказать от встречи с мелким наглецом, но профессора уже мучил полемический задор, который в его возрасте являлся недостатком.

- Хорошо, - сказал профессор, взяв себя в руки. - Я сам вас узнаю. . .

Он отпустил машину за несколько кварталов до технической библиотеки и далее пошёл пешком.

Была поздняя весна, на бульварах властвовала сирень, профессор же часто, особенно в тёплые, урожайные на сирень весны, терял способность к научному осмыслению действительности и не всегда с правильных позиций воспринимал мир. Это был его тайный порок, тайный потому, что он умел его подавлять и преодолевать, но пороком этим он очень мучился и потому старался в это время года идти в отпуск. В этот же раз отпуск его задержался из-за срочной изнурительной работы, ныне приближающейся к благополучному концу. Весной профессор всегда боялся совершить какой-либо безрассудный поступок, причём с годами страх перед этим своим несовершенным поступком ещё более усиливался. . .

На широких лестницах технической библиотеки было довольнолюдно и лишь после тщательного осмотра профессор угадал автора проекта. Это был тщедушный молодой человек с неразвитой детской грудью, очень неряшливо одетый и бледный от недостатка жизненных со-

ков. Наполненно и страстно жили лишь его глаза, чёрные глаза лжепророка, которыми он и выделялся.

- Здравствуйте, - сказал профессор и взял в свою мясистую ладонь твёрдую ладошку автора проекта.

- С торца здания есть скверик, - деловито сказал автор, - если вас устраивает. . .

- Да, конечно, - сказал профессор.

Они уселись на скамейку под кустами белой сирени.

- Итак, ваша специальность? - спросил профессор.

- Биокибернетик, - ответил автор, - я учился на физмате пединститута, но не окончил, самостоятельно увлёкся биокибернетикой.

- Понятно, - сказал профессор. - Теперь в двух словах суть.

- Борьба с неправильно развивающейся эволюцией человеческого подвида. . . Я избобрёл биокибернетическую третью ногу. . .

Профессору стало скучно. Он ожидал большего своеобразия от этого истощённого человека, очевидно отказывающего себе во всех радостях жизни. Бог весть как угадал автор перемену настроения собеседника, угадал он мгновенно и вскочил, засмеявшись коротко с сарказмом, показывая на профессора пальцем. Проще всего можно было заподозрить в авторе проекта сумасшедшего, это в конце концов напрашивалось, но профессор не позволил себе сразу же стать на подобный элементарный путь. Будучи чрезмерным полемистом, профессор решил пересилить себя и главным образом слушать.

- Человечество, - говорил автор проекта, - в исторически ничтожный срок слишком резко изменило положение своего тела относительно горизонта. . . Прапредком человечества было сумчатое животное, опиравшееся на четыре конечности. . . Предком человечества была обезьяна, внутренние органы которой хоть и принимали некий меняющийся угол относительно горизонта, но во всяком случае не располагались перпендикулярно и постоянно к горизонту. . . Освободив передние конечности, человечество завоевало планету. . . Но это пиррова победа. . . Расположив сердце, полушария головного мозга, кровеносные сосуды и т. д. вертикально, то есть перпендикулярно горизонту, человечество насильно направило своё эволюционное развитие по чуждому подлинному естеству руслу. . . Помимо болезней и преждевременного изнашивания органов, человечество расплачивается утратой великих ощущений природы, которые составляют главное счастье в существовании не только млекопитающих, но даже червей и улиток. . . Я глубоко убеждён, что любовь червей, кстати, описанная Дарвином, я убеждён, что любовь червей достигла такой силы, которую человек и не может себе мыслить. . . И все это благодаря правильному расположению внутренних органов относительно магнитного поля Земли. . .

- Что вы предлагаете? - почему-то с лёгкой хрипотцой спросил профессор.

- Нужна третья точка опоры. . . Я не говорю, что человек должен стать четырёхногим, он утратил бы ряд преимуществ, завоёванных ценой тяжёлых жертв. . . Но он должен перестать быть и двуногим. . . Современная биокибернетика способна уже сейчас создать третью точку опоры и рассчитать оптимально выгодный угол наклона человеческого тела к горизонту. . . Необходим толчок, и контрэволюционный процесс пойдёт сам собой, выведя человечество из многочисленных тупиков, куда оно было завлечено ложной цивилизацией. Но у всякого великого дела самым могущественным врагом являются мелкие бытовые привычки. . .

- То есть консервативная привязанность человека к своему современному облику? - спросил профессор.

- Да, - с искренней страстью воскликнул автор. - Наступят счастливые времена, когда двуногие существа будут считаться уродами, а поэты будут воспевать трехногих девушек. . . Но во имя счастья нужно справедливое насилие. . .

Автор проекта был предельно честен, это чувствовалось, и говорил с глубокой верой во взятую на себя бескорыстную миссию. Он абсолютно лишён был даже тени цинизма или карьеризма. И профессор понял, перед ним злейший враг человечества.

- Да, - говорил автор проекта, - угол наклона к горизонту полностью изменит мироощущение, а, следовательно, изменится и мировоззрение. . . Изменятся связи между людьми, изменятся их привычки. . .

- Иными словами, человечество в нынешнем его понимании исчезнет? - спросил профессор.

- И очень хорошо, - улыбнулся автор проекта. - Я всегда считал человечество, перпендикулярное горизонту, лишь промежуточным звеном. . . О, вы не знаете, что такое третья точка опоры. . . Язык, наука, искусство - всё потеряет свою ценность. Возникнут такие связи, такие формы познания и такие способы наслаждения, о которых предположить невозможно. . .

- А двуногий Пушкин? - печально глядя перед собой спросил профессор.

Автор проекта захохотал.

- Пушкин - явление того же порядка, что и неестественно короткая жизнь, происходящая от биологически ложного пути. Ваши идеалы надуманны - Пушкин. Наши идеалы - это сокровенная мечта каждого живого организма - тысячелетняя жизнь. . . В корыстных целях вы скрыли от неприязнательных организмов их биологические возможности. . . Ваша двуногая цивилизация разбухает и совершенствуется за счет законных прав каждого неприязнательного организма жить тысячу лет...

Автор проекта говорил, запрокинув голову назад и подняв глаза к небу; грудь его дышала часто, мучительно, как при родах, освобождаясь от сокровенных великих тайн внутри её созревших и томившихся. И профессор понял, что таковы были древние бесноватые проповедники, за которыми шли толпы больных и голодных.

- Послушайте, мальчик, - сказал профессор, - с соблазнительными идеями надо обращаться осторожнее, чем с бактериями чумы. Среди нас, двуногих, расположенных перпендикулярно горизонту, много доверчивых. . . Мы, двуногие, много страдали и очень хотим счастья, хотим долгой жизни...

- Вот и отлично, - вскричал автор проекта, - да, я уже думал. . . Я перестану обивать пороги ваших нелепых учреждений. Я уеду в провинцию. . . Контрэволюция - долгий и тяжёлый путь. . . Я умру, но у меня будут последователи. . . Мы будем обращаться не к классовому сознанию, не к расовым предрассудкам, а к биологической сути. . . Наши сложные расчеты должны оканчиваться простым и доступным лозунгом: повернуть и расположить внутренние органы тела под таким углом к горизонту, чтобы исчезла куца жизнь. . . Наш лозунг - да здравствует долгая тысячелетняя жизнь организма!

- Теперь я хотел бы посмотреть расчеты, - сухо сказал профессор, - я хотел бы их взять домой. . .

- Нет, - сказал автор проекта, - домой я вам не дам. Во-первых, я в вас разочаровался, а во-вторых, это последний экземпляр. . . Черновики мои погибли. . . Не важно, при каких обстоятельствах. . . Я работал над этими расчётами семь лет. . .

Профессор глянул на измождённое, очевидно, от бессонницы и систематического недоедания лицо автора проекта.

- Вы плохо питаетесь, - сказал профессор.

- Это к делу не относится, - сказал автор проекта.

Профессор взял несколько пухлых тетрадей, заполненных расчётами, и свернутые в трубку листы ватмана, на которых расчёты подтверждались графическим построением. Вначале всё показалось ему не очень серьёзным, но постепенно он увлёкся. Были, конечно, ошибочные, путанные места, но целый ряд расчётов оказался выполненным действительно интересно.

- Вы обещаете нам долгую тысячелетнюю жизнь и подтверждаете это биокibernетическими расчётами, - сказал профессор, окончив чтение. - Что ж, соблазнительно. Тысячелетняя жизнь - не тридцать сребреников. Найдётся немало таких, кто откажется от своего двуногого существования. . . В вашем проекте опасна не его практическая сторона, которая равна нулю, а его идея... У нас, двуногих, на сей счёт существует долгий трагический опыт. . . Особенно, если идея излагается полемически, ибо полемика - область, которая легче всего оказывает влияние на незрелые умы. . .

Между тем, давно уже стемнело и был даже не вечер, а глубокая ночь, наступление которой собеседники не заметили. Профессор вспомнил, что несколько ранее мимо них мелькали какие-то люди, очевидно, прохожие и отдыхающие в скверике, которые поглядывали то с усмешкой, то с удивлением, ныне же все было тихо и пусто, ночь была светлая, как всегда в больших городах, к тому ж лунная, тёплая, и сильно, до головокружения пахло сиренью. Именно этот запах особенно взволновал профессора, обострил до предела его ощущения, и профессор понял, что проект надо немедленно уничтожить. Ни слова не говоря, он встал и, прижимая к себе бумаги, но держа голову несколько отклонённой в сторону, словно неся пойманную ядовитую змею, торопливо пошёл из сквера. Автор проекта, вероятно, догадался о намерении профессора, потому что он тут же кинулся вслед ему и вцепился худыми костлявыми ладошками в пиджак профессора, пытаясь защитить своё любимое дитя. Профессор был стар, но он питался доброкачественными диетическими продуктами; автор же проекта был молод, но истощён, так как много лет, ведя жизнь тунеядца, он, естественно, не получал от общества полноценных материальных благ, а перебивался случайными переводами технических статей, жиденькие суммы от которых он скупо тратил на картошку, постное масло, хлеб и изредка на сахар и чай. К тому же, автор проекта был нервно истощён многолетней дневной и ночной работой.

Именно благодаря вышесказанному профессору удалось причинить автору проекта боль и швырнуть его на землю. Воспользовавшись передышкой, профессор трясущимися руками достал спичечный коробок и поджёг бумаги на песчаной аллее сквера. Бумаги корчились в огне, как живые, а профессор стоял, по-матросски широко расставив ноги, без шляпы, в распахнутом пиджаке и всякий раз перехватывал и отбрасывал автора проекта, отчаянно рвущегося к своим казнимым умирающим трудам.

- Конец, - злорадно крикнул профессор, - и в ведомстве вы тоже не получите свой экземпляр. . . Его постигнет та же участь. . .

- Я знаю, - сразу обессилев, сказал автор сожжённого проекта, глядя, как профессор перемешивает ногами пепел с песком, - сила пока на вашей стороне. . . Я допустил ошибку, что согласился встретиться с вами. . . Либеральный влиятельный невежда - вот на кого всегда опиралась смелая научная мысль. . . А вы, профессор, порядочная сволочь. . . Но не надейтесь. . . Я восстановлю все по памяти за год. . . В крайнем случае - за два. . . Если спать по четыре часа в сутки, мало двигаться, экономить энергию. . . Я продам кожаное отцовское пальто. . . Впрочем, зачем это я вам говорю. . . Будьте вы прокляты. . . Двуногая тварь. . . Что мог ощущать ваш Пушкин или ваш Эйнштейн, если сердца их, кровеносные сосуды и полушария мозга располагались перпендикулярно горизонту. . . Да одна простая тысячелетняя жизнь мудрей и глубже всех ваших гениев вместе взятых. . . И это ведь так легко, - сказал он с тоской, - расположить сердце, кровеносные сосуды и мозг под специально рассчитанным углом к магнитному полю Земли. . . Но вы сожгли мой проект, - закончил автор тихо, и слезы заблестели у него на глазах.

- Послушайте, - помолчав сказал профессор и начал испытывать странное почёсывание около сердца, которое по научной терминологии именуется пацифизм, - Послушайте. . . Я устрою вас на работу. . . Вы ведь способный человек. . . Вам надо хорошо питаться. . . Вам надо купить себе пальто, купить себе несколько модных костюмов. . . Вам надо полюбить девушку. . .

Автор молча повернулся, пошёл из сквера, и по его сутулой спине чувствовалось, что он готов на любые жертвы и страдания во имя уничтожения человечества. Профессор пошёл следом, пытаясь окликнуть собеседника и продолжить разговор, но он всё более отставал и терял гонимого лжепророка из виду. Так прошли они площадь, пересекли переулочек и вышли на ночной бульвар, где запахи сирени, настоянные на влажной земле, приобрели силу алкоголя.

Профессор шёл пошатываясь, прижимая локтем печень, широко раскрыв рот и вытирая платком влажный лоб. Вдали был дощатый павильон летнего кафе, и профессор знал, что за этим павильоном есть боковой выход из сквера. Профессор ускорил шаг и, нарушая правила, пошёл наперерез, через газоны, чтобы первым оказаться у выхода, но лжепророк успел быстрее обогнуть павильон с торца и, выйдя из сквера, уйти проходными дворами.

- Допустим, - крикнул тогда профессор, набрав в лёгкие побольше сладкого от сирени вязкого воздуха, - допустим, - крикнул он в надежде, что лжепророк ещё недалеко и может его хотя бы услышать, - допустим, вы создадите вашу тысячелетнюю жизнь на трёх ногах под расчетным биокибернетическим углом к горизонту. . . Но кому нужна она, если в ней не будет ни Пушкина, ни несовершенства, счастье же будет не преходящим, а вечным. . . Разве не равна она лежащему в могиле. . . Ваши идеи могут увлечь лишь голодных, больных и физически ущербных. . .

После сего профессор пошел назад по бульвару, всё время радостно улыбаясь, ибо внезапно понял неопределимое счастье сегодняшней жизни, понял, что родился в эру, которую когда-нибудь назовут золотой. . .

Домой профессор вернулся в третьем часу ночи, без шляпы, без галстука и застал родных в страшном ажиотаже и волнении. . .

А через три дня он уехал по путёвке месткома на южный берег Крыма в лечебно-профилактический санаторий научных работников.

1969 г.

- Wege des Findens - Strukturen des Wissens -

Schattenlinien

Herausgegeben vom Institut für Heuristik Bezug: SupportEdition, Postfach
610378, 10926 Berlin, Tel. 618 70 34

САМОЗВАНЕЦ

Лидия Альперович

Уж эти мне грамотей! Что еще выдумал! Буду царем на Москве! Ах он сосуд дьявольский!

А. С. Пушкин. "Борис Годунов"

В "Зеркале Загадок" №3 мы опубликовали рассказ Фридриха Горенштейна "На вокзале" и статью "Гетто-большевизм и загадка смерти Ицхака Рабина". Горенштейн - один из крупнейших русских писателей современности, автор романов "Место", "Псалом", "Искушение", повестей "Зима 53-го года" и "Последнее лето на Волге", пьес "Бердичев", "Споры о Достоевском", киносценариев к фильмам "Солярис", "Раба любви" и многих других произведений. В этом выпуске "ЗЗ" продолжает знакомить читателей с творчеством Ф. Горенштейна. В редакцию поступила весьма интересная, на наш взгляд, работа, написанная Лидией Альперович под руководством профессора И. Сермана на соискание звания магистра Иерусалимского университета. "Сравнительный анализ романов Ф. Достоевского "Бесы" и "Подросток" и романа Ф. Горенштейна "Место" получил высокую оценку самого Горенштейна. Нам показалось возможным опубликовать одну из глав "Сравнительного анализа...". Она представляется нам интересной для прочтения и вне полного контекста исследования и не требует дополнительного комментария.

Редакция "Зеркала Загадок"

Очень важным моментом в романах "Бесы" и "Место" является мотив самозванца, Лжедмитрия. Для объяснения того, почему вообще появилась в романах Достоевского и Горенштейна эта тема, сделаем краткое отступление и попробуем обратиться к истории.

Известно, что самозванчество на Руси появилось в период царствования Бориса Годунова в конце 16 века. После смерти жестокого царя Ивана Грозного на престол вступает его сын, Федор Иоанович. В народной молве он остается как царь-юродивый. Из-за его полной неспособности к государственным делам к нему назначают регента, его шурина, боярина Бориса Годунова, который после смерти царя Федора сам становится царем. И его регентство, и его царствование считаются вполне удачными, но что-то так и не дает Годунову начать новую династию. В. О. Ключевский описывает это время как время слухов, которые обвиняют царя во всех смертных грехах. Ключевский считает, что причиной тому было ложное положение Годунова на русском престоле: "Ему следовало всего крепче держаться за свое значение земского избранника, а он старался пристроиться к старой династии по

вымышленным завещательным распоряжениям". Увидев, что недовольство растет, царь делает попытки защитить свою власть: "...была сплетена сложная сеть тайного полицейского надзора, в котором главную роль играли боярские холопы... и выпущенные из тюрем воры... Донос и клевета быстро стали страшными общественными язвами". Вот в такой-то обстановке и распространяется слух о том, что царевич Дмитрий не был убит в Угличе, а жив и хочет царствовать. О явлении самозванчества Ключевский говорит: "Пресечение династии есть, конечно, несчастье в истории монархического государства: нигде, однако, оно не сопровождалось такими разрушительными последствиями, как у нас... С легкой руки первого Лжедмитрия самозванство стало хронической болезнью государства".

Не напоминает ли эта схема общества ту, которую дает нам Горенштейн в своем романе? После тридцати лет сталинского правления к власти приходит Хрушев, который, положив конец тирании, так и не снискал народной любви. Гоша так характеризует это время: "Разговор в нашем купе, как водится в дороге при подобной аудитории, шел об ужасах и

неприятностях. . . Речь шла о народных беспорядках в тех местах, куда мы едем . . . Почти каждую фразу они начинали со слов "говорят". . . То, что сейчас происходило в купе не слышано и не видано было в государстве лет сорок, по крайней мере. Это была злобная, откровенная и смелая оппозиция обывателя . . . тут бунтовала сама опора, сама суть официальности. . . И если бы политические противники Хрущева . . . захотели бы выбрать из многочисленных обвинений в его адрес одно главное, то этому, пожалуй, наиболее соответствовало бы создание в стране многомиллионного, политически активного, оппозиционно настроенного обывателя. . . А если в такой обстановке у русского человека отнимать хлеб и пряники (в провинции, в частности, в городе, куда едет Гоша, беспорядки начались именно из-за перебоев с хлебом), он знает, что ему делать. Подспудно дремавшее чувство вековых российских смут просыпается в нем, и российский бунт, жестокий и радостный, является вдруг на свет, как веселое и забытое сказочное чудовище из прибрежных волн современного пляжа, на котором господствует ленивый, современный, прочный быт. . . И вмиг воздух начинает возбуждающе-хмельно пахнуть кровью, а обычные слесаря, сварщики и шофера становятся лихими и неистовыми злодеями, пугачевцами, не щадящими ни себя, ни других. Это ли не описание смуты, могущей произойти при тех условиях, которые сложились во время пребывания в власти Хрущева; это ли не время для появления самозванца?

Кто же был этот самозванец? Опять обратимся к Ключевскому: "Этот *неведомый кто-то*, воссевший на московский престол после Бориса, возбуждает большой анекдотический интерес. Его личность доселе остается загадочной, несмотря на все усилия ученых разгадать ее. Долго господствовало мнение, идущее от самого Бориса, что это был сын галицкого мелкого дворянина Юрий Отрепьев, в иночестве Григорий . . . взят был к патриарху в книгописцы и здесь вдруг с чего-то начал говорить, что он, пожалуй, будет и царем в Москве". Момент, на который автор неоднократно обращает наше внимание в романе. Цвибишева все называют Гоша, но его полное имя не Георгий, а Григорий. Имя Отрепьева в миру - Юрий-Георгий. И именно Григорий Цвибишев вдруг проникается желанием возглавить Россию. Не только он, но и Щусев. Такое время.

Гоша и Коля приходят в компанию Ятлина. Коля мечтает, что Гоша и Ятлин, два его кумира, полюбят и поймут друг друга. Пыта-

ясь защитить Цвибишева, он выдает Ятлину его идею - возгласить Россию, но реакция Ятлина прямо противоположна той, которую Коля ожидал:

" - Какой политический строй вы хотите установить в нашей многострадальной стране? Демократическую республику с вами во главе как с президентом? Или военную диктатуру? Или монархию? Гоша. . . Георгий, значит. . . Георгий Первый. . .

- Во-первых, меня зовут не Георгий, а Григорий, - крикнул я, совсем уж потеряв ориентировку.

- Отлично, - обрадовался Ятлин (я представил себе, как он наслаждается, топча врага), - отлично. . . Григорий Отрепьев. . . Фигура не новая для России. . . Гришка-Самозванец. . ." Через несколько минут приходит Маша, а Ятлин продолжает изголяться: "Маша, выходи за него замуж, царицей будешь всея Руси. . ." Пророческие слова. Это первая встреча Гоши и Маши, но они действительно поженятся. И простое ли это совпадение, что будущую Гошину избранницу зовут Маша. Маша-Мария-Марина Мнишек. По пушкинской версии именно Мария заставляет Отрепьева ускорить свой поход на Москву. Именно любовь к Маше становится главным стимулом всех Гошиных поступков

Посмотрим теперь, что говорит Ключевский про внешность Лжедмитрия: "Трудно сказать, был ли первым самозванцем этот Григорий, или кто другой, что, впрочем, менее вероятно. Но для нас важна не личность самозванца, а его личина, роль, им сыгранная. На престоле московских государей он был необычным явлением. Молодой человек, роста ниже среднего, некрасивый, рыжеватый, неловкий, с грустно-задумчивым выражением лица, он в своей наружности вовсе не отражал своей духовной природы: богато одаренный, с бойким умом, легко разрешавшим в Боярской Думе самые трудные вопросы, с живым, даже пылким темпераментом, в опасные минуты доводившим его храбрость до удалства, податливый на увлечения, он был мастер говорить, обнаруживал и довольно разнообразные знания. Он совершенно изменил чопорный порядок жизни московских государей. . ." Местами это описание очень напоминает молодого Верховенского (из романа "Бесы"): "Это был молодой человек лет двадцати семи или около, немного повыше среднего роста, с жидкими белокурыми, довольно длинными волосами и с клокчатыми, едва обзачинившимися усами и бородкой. . . как будто с первого взгляда сутуловатый и мешковатый, но, однако ж, совсем не сутуловатый и даже

развязный. Как будто какой-то чудаки, и, однако же, все у нас находили потом его манеры весьма приличными, а разговор всегда идущим к делу. . . ничто не может привести его в смущение; при всяких обстоятельствах и в каком угодно обществе он останется тот же. В нем большое самодовольство, но сам он его не примечает нисколько.

Говорит он скоро, торопливо, но в то же время самоуверенно, не лезет за словом в карман. Его мысли спокойны, несмотря на торопливый вид, отчетливы и окончательны, . . .” Не надо пытаться найти сходство между этими текстами. Лекции по русской истории были прочитаны Ключевским на несколько десятилетий позднее, но само настроение мне кажется похожим. Вспомним, что Верховенский говорит Ставрогину, что приехав в город “решился взять роль”, вспомним, что он действительно изменил на время чопорные привычки губернского города, вспомним, что прибыл он из-за границы и к каким последствиям привел его короткий визит в городе, вспомним наконец всё, что мы знаем о Петре Степановиче и увидим, что определённое сходство все-таки есть. И хотя на роль самозванца, как мы уже видели, он прочит Ставрогина, эта роль в той же, если не в большей степени, подходит ему самому.

Образ самозванца появляется у Достоевского в “Бесах” дважды. Об одном из них мы уже говорили выше. Но хронологически ему предшествовал другой случай, когда Ставрогин приходит к Марье Тимофеевне, она ему вдруг говорит, не узнавая его: “Слушайте вы: читали вы про Гришку Отрепьева, что на семи соборах был проклят?” И через некоторое время она кричит ему: “Прочь, самозванец!... Гришка От-реп-ев а-на-фе-ма!”. Вспомним, что в том эпизоде про самозванца, который мы приводили раньше, Ставрогин произносит слово “самозванец” “в глубоком удивлении”. Отчего это удивление? Оттого ли, что он поражен дерзостью и нелепостью замысла Верховенского, или оттого, что Марья Тимофеевна уже назвала его самозванцем? А не этими ли словами подписала она себе смертный приговор?

Итак, немало было уже сказано об истории и природе самозванчества. Почему же короткое правление Лжедмитрия, которое казалось намного удачнее предыдущих, закончилось так печально для него и для страны? Объяснение этому дает Журналист, когда говорит с Гошей о его желании возглавить Россию: “Властолюбцы редко бывают патриотами, но счастье того властолюбца, чьи стремления совпадают с народным движением. В против-

ном случае его пеплом выстреливают из пушки, как случилось, например, с Лжедмитрием.”

Ещё один раз мелькает тема пушкинского Годунова в той же компании Ятлина. Он бросает Машинному отцу, Журналисту: “Ему мешает заснуть запятанная совесть. . . мальчишки кровавые в глазах. . . Доносы. . .”

Кстати, о кровавых мальчиках. Анекдотичный случай, который происходит с Гошей ещё в его общезнании: “У койки своей я увидел окровавленное лицо ребенка лет четырех, который пускал из ротика кровавые пузырьки и протягивал ко мне кровавые ручки.” Выяснилось, что это сын уборщицы, которая берёт его собой на работу. Он открыл тумбочку с едой и, к ужасу Гоши, не столько съел, сколько перепортил продуктов. То же, что показало Гоше кровью, оказалось карамелью, с которой он привык пить чай.

Мы увидели, что тема самозванца, и не просто самозванца, а Лжедмитрия - очень важна для обоих романов. Почему же? Мне кажется, что то, что произошло у Достоевского в масштабах губернского города, у Горенштейна грозит приобрести общероссийский размах. “Бесы” - пророчество. На тот момент вряд ли что-либо могло пошатнуть устой монархического строя в России. А вот в романе “Место” Горенштейн предупреждает: время самозванцев пришло, и, как ни пьянит интеллигенцию свобода, данная Хрущевым после сталинской опричнины, далеко в провинции зреет та самая “обывательская оппозиция”, которая страшнее любой другой: правой, левой и т.д. Это отлично понимает Щусев, который не выносит споров, происходящих у Бильтмахера и в других компаниях: “Политическим онанизмом балуетесь, - крикнул он, - вот за что я вас ненавижу.”

Верховенский из того же теста. Если мы внимательно прочтем роман, то увидим, что он не участвует ни в одном политическом споре, нигде, кроме как в разговоре со Ставрогиным, не обнаруживает своих убеждений, более того, говорит: “я ведь мошенник, а не социалист”, и это в той обстановке бесконечного словоблудия, которая царит городе. Да ведь и Гоша, по сути дела, не участвует в спорах, а всё больше молчит, вынашивая мечту возглавить Россию.

Тема самозванчества тесно переплетается также с темой незаконности, такой важной для романа Достоевского “Подросток”.

ОТКУДА РОДОМ ГАННИБАЛ?

Надежда Брагинская

*Петр сделал России два подарка:
основал город Санкт-Петербург
и взял себе арапчонка.*

Л. Гроссман

Конец 20-го века будет ознаменован 200-летием со дня рождения А. С. Пушкина. Этому замечательному событию предшествует другая дата - юбилей человека, кровно связанного с Пушкиным. Можно сказать, генетически запрограммировавшего появление в сем мире нашего гениального поэта: в 1996 году исполняется 300 лет со дня рождения Абрама Петровича Ганнибала, прадеда Пушкина. Человек незаурядный, вошедший в русскую историю задолго до появления на свет своего великого потомка, крестник и любимец царя, его сподвижник, "птенец гнезда Петрова", выдающийся русский инженер-фортификатор, генерал-аншеф Абрам Петрович Ганнибал родился в 1696 году в далекой Африке.

Родословная Пушкина изучается, в первую очередь, в связи с жизнью и творчеством великого поэта. В случае с Ганнибалом исследователям важно и то, как проецировал Пушкин судьбу Ганнибала на собственную жизнь. Историки и литературоведы обращаются к Ганнибалу, можно сказать, - вслед за Пушкиным. Пушкин "отличал" его среди своих предков. Удивительная жизнь прадеда тревожила поэтическую душу Пушкина с юношеских и до последних лет жизни: "Воспоминания в Царском Селе" - 1815 г., "Евгений Онегин", гл.1-1823 г., "Примечания" к гл. 1 - 1824 г., "К Языкову"-1824 г., "Как жениться задумал царский арап" - 1824 г., "Арап Петра Великого" - 1827г., "Моя родословная" - 1830 г., "Начало автобиографии"-1834 г. (?).

За полтора века, прошедшие после смерти поэта, внесены существенные коррективы в бытовавшие с пушкинских времен представления о его родословной. Ведь сам Пушкин располагал только семейными преданиями в их вольном изложении и весьма ограниченным документальным материалом. Так, например, он писал, что Ганнибал получил "при крещении от самого царя имя Ибрагим (Абрам) Ганнибал". . . что Ганнибал "при Анне был сослан в Сибирь, негласно вернулся оттуда. . . Умер в 92 года". Или: "Государь крестил маленького Ибрагима в Вильне, в 1707 году, с польскою королевою, супругой Августа". Но сегодня все эти факты или опровергнуты, или существенно уточнены.

Примеры научной реконструкции биографии Ганнибала можно было бы умножить. И тем не менее в его биографии еще немало "белых пятен". Так, в "начале автобиогра-

фии” Пушкин пишет, что Ганнибал, тайно отправленный Минихом в Прибалтику, жил “около десяти лет в поминутном беспокойстве. До самой кончины своей он не мог без трепета слышать звон колокольчика. . . Он написал было свои записки на французском языке, но в припадке панического страха, коему был подвержен, велел их при себе сжечь вместе с другими драгоценными бумагами”.

Но почему? Не было никакого видимого повода для панического сожжения бумаг и ожидания фельдгегера с колокольчиком! Генерал-аншеф Ганнибал, выйдя в отставку в 1762 году, 19 лет жил под Петербургом, в своем поместье Суйда, в покое, всеми уважаемый. Потому и удивляют слова Пушкина о страхе Ганнибала “до самой кончины” - страхе услышать звон колокольчика! Тем более, что на Руси первый известный фельдгегерский колокольчик был отлит только в 1802 году!

Вчитаемся, однако, в первые строки отрывка “Начало автобиографии”: “В 1821 году начал я свою биографию и несколько лет сряду занимался ею. В конце 1825 года при открытии несчастного заговора я принужден был сжечь сии записки”. Исследователь Н. Эйдельман заметил, что Пушкин “принужден был сжечь”, а прадед “велел их при себе сжечь”. В судьбе Пушкина - как бы повторение судьбы Ганнибала. Надо полагать, Пушкин не случайно сопоставляет биографии, или, по Эйдельману, выводит “семейные формулы”. Он как бы накладывает на ситуацию Ганнибала свое душевное состояние. Из михайловской ссылки, когда велось следствие по делу декабристов, Пушкин писал В. А. Жуковскому 20 января 1826 года: “От жандарма я еще не ушел”. И, вероятно, сам с тревогой прислушивался тогда к звону колокольчика, ожидая фельдгегера.

Главной же загадкой Ганнибала до последнего времени остается - место его рождения! Существует общепринятая “абиссинская” (эфиопская) версия. Эфиопия как историческая родина Ганнибала не была зафиксирована в России никакими государственными или частными документами. Речь чаще всего шла о выходе из Африки, об арапе.

“Под сенью липовых аллей / Он думал в охлаждённые леты / О дальней Африке своей”. (А. Пушкин.) А вот из бумаг петровского времени: “Царское величество указал выдать... Авраму арапу к празднику Рождества Христова на платье и на рубашку, и на обувь по сороку по пяти ефимков”. Ганнибал впервые удостоверял официально свое африканское происхождение только в 1742 году, через 38 лет, после того как его привезли в Петербург из Константинополя.

Дело в том, что Абрам Петрович, при всех должностях и очевидном почете, оставался все же человеком не родовитым, можно даже сказать - безвестного рода. Это тревожило его при мысли о будущем детей.

И Ганнибал ходатайствует о выдаче ему диплома - на русское дворянство! Он посылает императрице Елизавете Петровне “Прощение”, которое начиналось так: “Родом я низжайший из Африки тамошнего знатного дворянства - родился во владении отца моего, в городе Логоне, который и кроме того имел под собою еще два города”. А заканчивалось “Прощение” словами: “. . .на дворянство диплома и герба не имею и прежде не имел, понеже в Африке такого обыкновения нет”.

Конечно, сведения Ганнибала проверить было невозможно, но их и не собирались проверять. На Руси в то время дворянином мог стать только владелец земель, подаренных императором. И в 1742 году Ганнибалу были пожалованы земли в Псковской губернии - большая часть Михайловской губы, а в 1746-м выдана “Жалованная грамота” с собственноручной подписью Елизаветы Петровны. И безвестный африканец, привезенный когда-то мальчиком в подарок Петру I, но служивший России верно и беспорочно, становится русским дворянином, получив во владение 806 душ мужского пола, 41 деревню и 5 тысяч десятин земли.

Итак, в “Прощении” - первом документе о месте рождения - Абиссиния не указана, обозначен только город Логон.

фии“, - то есть на территории, которая называлась Абиссинией в конце 19-го века. Но она сильно отличалась от Абиссинии времен Ганнибала!

Академик Д. Анучин, считает Д. Гнамманку, должен был опираться не на “Немецкую биографию”, а на показания самого Ганнибала, то есть исходить прежде всего из названия его родного города - Логон, обозначенного в “Прошении”.

Во “Всеобщей истории Африки“, изданной ЮНЕСКО, указано, что термин “Абиссиния“ в оттоманских источниках “включает все территории южнее Египта до острова Занзибара или Мозамбика в Восточной Африке“.

Если бы академик взял любую старую карту Африки, указывает Д. Гнамманку, он убедился бы, что Абиссиния (или Эфиопия) 17-го - 18-го веков - это фактически вся Африка к югу от Египта. Но он ограничил свои поиски территорией современной ему Абиссинии.

В научной терминологии для обозначения понятия “африканец“ были два термина: арап (негр) и абиссинец (эфиоп). Д. Анучин придавал принципиальное значение разнице между ними и утверждал, что Ганнибал был эфиопом. Он якобы нашел округ Логон в Абиссинии, в провинции Хамасен, правда, не привел в подтверждение карту местности.

Со времен Д. Анучина, т.е. с конца 19-го века, “абиссинская версия“ как бы утвердилась в пушкиноведении.

В 60-е годы 20-го века журналист Н. Хохлов посетил описанные Д. Анучиным места и нашел там не округ Логон, а деревушку Лого. Местные специалисты подтвердили, что такого округа и города нет и не было; неизвестно никому также и личное имя - Логань, которое, по “Немецкой биографии“, носила сестра Ганнибала.

Другой современный исследователь, А. Букалов, автор уникальной книги “Роман о царском арапе“, российский дипломат, три года работал в Эфиопии, но не обнаружил никаких документов “абиссинской версии“. Вероятно, это все означает, что не там надо было искать, - считает Д. Гнамманку.

Наша юридическая справка

Иосиф Химмельман

Получение государственной стипендии (для учёбы в ВУЗе)

Bundesausbildungsförderungsgesetz §8

(1) Стипендия для обучения предоставляется: 1. Немцам (по дефиниции конституции ФРГ), 2. Иностранцам, лишившимся родины, т. е. иностранцам признанным как *Heimatslose* по закону от 25.04.1951 (BGBl. I S. 269), 3. Иностранцам, постоянно проживающим в стране, признанным как политические беженцы (*Asyl*). 4. Иностранцам, постоянно проживающим в стране, признанным как беженцы (*Flüchtlinge*) по закону от 22.07.1980 (BGBl. I S. 1057), 5. Иностранцам, постоянно проживающим в стране, признанным как беженцы (*Flüchtlinge*) по закону BGBl. 1953. 2. S 559 или в соответствии с протоколом о беженцах от 31.01.1967 (BGBl 1969.2.S 1293) и т.д.

(2) Прочим иностранцам стипендия предоставляется, если: 1. Иностранец перед началом учёбы в общей сложности 5 лет законно находился и работал в ФРГ, 2. По крайней мере один из родителей иностранца за последние 6 лет перед началом выплаты стипендии в общей сложности минимум 3 года законно пребывал и работал в ФРГ. Стипендия может выплачиваться в обход этого условия, если один из родителей не мог его выполнить по независящим от него причинам, и минимум 6 месяцев работал в ФРГ.

Анучин педалирует проблему этнического различия: “Раса негров в культурном отношении стоит на низшей ступени сравнительно с белой расой”. Абиссинцы же, по его представлению, являются смесью семитской группы и негритянской расы и потому “способны к более высокой культуре”.

По убеждению Д. Анучина, “позволительно сомневаться в том, что чистокровный негр. . . мог проявить в такой степени свои способности, в какой их проявил Ибрагим Ганнибал. . . чтобы, наконец, правнук этого негра, А. С. Пушкин, отметил собою новую эпоху в литературно-художественном развитии европейской нации”.

Д. Гнамманку утверждает, что Ганнибал был негр, а не абиссинец. Путем исследования исторических и топонимических источников молодой ученый установил, что в Африке имеется только один город Логон, и находится он не в Абиссинии, а близ озера Чад. Европейские путешественники упоминали Логон еще в 16-м веке как древний город-крепость, столицу княжества Лагон. Возможно, Ганнибал в “Прошении” не случайно назвал только город: ведь княжеское владение отца Ганнибала носило то же имя, что и его родной город! (Лагон - Логон).

История княжества Лагон конца 17-го века свидетельствует о набегах соседнего исламского государства Багирми, имевшего связи с Османской империей. Ибрагим во время одного из таких набегов мог быть пленен как сын князя и увезен в Стамбул.

Лагонский князь Бруха прославился как фортификатор - построенная им крепость поражала европейцев даже в 19-м веке. Может быть, Ганнибалу талант фортификатора достался по наследству?

Под властью князя Лагона в 17-м веке была столица Логон и еще два города, как и сообщал Ганнибал в “Прошении”. Город Логон стоит на судоходной реке, а река на местном языке обозначается словом “лагоне”. Таково же и название народности лагона - лагане или лагуане. Вероятно, название “Логон” и имя сестры - Лагань - единственные слова из родного языка, зафиксированные Ганнибалом, запомнившиеся ему. Таким образом, история города Логон соответствует тому, что мы знаем о детстве Ганнибала из его “Прошения”. На основе всего этого исследователь Дьедонне Гнамманку делает вывод, что именно город Логон в Центральной Африке в районе озера Чад назвал в “Прошении” своей родиной Ибрагим Ганнибал.

В “Начале автобиографии” Пушкин писал о своей матери: “Дед ее был негр, сын владетельного князька”. “Значит, Пушкин не ошибался, - пишет Д. Гнамманку, - в своем негритянском происхождении”.

Итак, на карте пушкинской Африки вместо абиссинской деревушки Лого (по Д. Анучину) должен появиться центральноафриканский город Логон на реке Лагоне - в 17 веке столица княжества Лагон.

Несомненно, пушкинисты откликнутся на эту сенсационную гипотезу. Уточнение места рождения Ганнибала весьма существенно и этнически, и историко-географически. Но, как писала Марина Цветаева, Пушкин “своим рождением разрушил все расистские теории”. А нам всегда будут помниться пушкинские строфы об Абраме Петровиче Ганнибале: “. . . черный дед мой Ганнибал. . . возрос усерден, неподкупен, царю наперсник, а не раб”.

Нью-Йорк 1996

Зеркало Загадок принимает заказы на рекламу и подписку

Цена подписки на 4 номера - 19 DM

Заказы присылайте по адресу: “Zerkalo Zagadok” Torstr. 7 B 2, 10119 Berlin, Tel./Fax (030) 441 03 48 или (030) 441 03 59

Поэзия

Александр Лайко родился в Москве в 1938 году, член Союза писателей. Был участником известного Первого съезда молодых писателей в 1957 г. в Москве, после чего и попал в поле зрения КГБ. С тех пор в России публиковались только его детские стихи и переводы. Из его "взрослых" стихов до перестройки не было напечатано ни строчки. Их публиковали только на Западе в журналах "Время и мы", "Двадцать два" и др. В 1993 году в России вышла книга стихотворений А. Лайко "Анапские строфы". В настоящее время поэт живёт в Берлине, является редактором независимого русско-немецкого литературного журнала "Студия"

Лес дальний обгоняет поезд,
а ближний плёс летит назад -
в окне вагонном эту повесть
рассеянно вбирает взгляд.

Погост, коза, комбайн. . . Что боле?
Ну, поле, церковь, то бишь, склад -
вот край, где первачом неволи
вас вусмерть с детства упоят.

"Столыпина" на полустанках
и пыльные кусты в ушанках
и в телогрейках строй берез. . .

Предписанное обожанье
и тройки расписное ржанье
не выдавят умильных слёз.

1979

Туман в Гамбурге.

Памяти Юрия Карабчиевского

Ползёт по готике туман,
как бы парок московский, банный,
но даже в яви иностранной
недолго тешит нас обман.
И град кривой, мне Богом данный -
холодный сон про Тёплый стан.

Перекликаются суда -
и громогласно, и железно.
И что гадать тут? Бесполезно.
И даже думать, господа,
какой же чёрт загнал сюда,
а, может, ангел мой болезный?

Куда белесые ляды
плывут ослепшие, чтоб слиться
с туманом и не возвратиться
ни в порт, ни на круги свои?
Не потому ль сегодня птицы
как бы хмельны и взабьгты.

Куда уходит человек,
едва успев от сна очнуться
и, оглядевшись, содрогнуться -
ан камешек, да имя рек.
Горит Содом, метется снег -
хватило б сил не оглянуться!

А жизни сей халабала
идёт, как фрау Шмидт за снедью,
пронзительною готской медью
на кирхе бьют колокола. . .
Вот здесь твою страшной смертью
меня Россия догнала.

1995

Цвет жёлтый

всё жёлто - лесок и песок на аллейке
и звёзды на куртке пальто кацавейке
старухи безумье детей уговоры
гаданье молчанье слово из Торы
желтеет молитва как бельма у ребе
и жёлтое облако сладилось в небе
и музыка, музыка воздух рвала
тум-бала. . . тум-бала. . . тум-ба-
ла-ла. . .

Одноклассник

Как не было. И в Телеграфном нет.
Я друга потерял, а, может, брата,
и бьют колокола у Стратилата,
и Сретенка к Трубе спешит покато,
и вот пустая будка автомата,
но, знаю, не ответит абонент.

Как не было. Совсем немного лет
моё отсутствие в Москве продлилось,
но как она просела, изменилась.
Неужто Кировская мне приснилась?
Ну так, Мясницкая, скажи на милость,
где он? Его и на Покровке нет

Жизнь прожита, похожая на бред -
литавры, трубы, запах коммуналки,
и девочки в капроне - комсомолки -
всё фартучки, косички, банты, чёлки -
ни дать, ни взять - такие богомолки,
и в небеси висит Отца портрет.

Как не было. И не найду я след.
Отчала харонова фелюга,
и тополиная слепая выюга
сокрыла Чистый пруд, трамвай у круга. . .
Я брата потерял, а, может, друга.
И застит летний снег мне белый свет.

1996

Путеводитель по русскому Берлину

Р
У
С
С
К
И
Е
Г
А
Л
Е
Р
Е
И

Мастерская культур
Wissemannstr.32,
12049 Berlin,
Tel. 622 20 24

Еврейская галерея
Oranienburger Str.31,
10117 Berlin

Ателье
Евгения Козлова
"Русское поле"
Chausseestr.35,
10629 Berlin,
Tel. 215 30 78

Галерея Сергея Попова
Wielandstr.14,
10629 Berlin, Tel. 323 64 10

Кафе-галерея "Bellevue"
Flensburger Str.13,
10557 Berlin, Tel. 392 25 61

Поэзия

Виктор Шнейдер

Роза ветров вроде свастики в полупрофиль
 География сходна с идеологией, потому что
 в ней отсутствует логика, но непременно вера,
 что Земля - это шар, хотя опыта Магеллана
 недостаточно, ведь возвращенье к исходным пунктам
 испытали мы все, не объехав Земного шара,
 а всего лишь страну, или даже
 республику, область, город,
 прокатившись по кольцевому маршруту. Так же
 убедительным аргументом служить не могут
 показания первого космонавта, как и позднейших,
 потому что ещё неизвестно, какие глюки
 порождает собой невесомость. Короче, роза,
 состоящая лишь из шипов, как напоминанье
 и угроза всем, кто не знает, где юг, где север,
 кто часов, как и компаса не наблюдает -
 география не переносит счастливых на дух,
 потому что им плевать на её законы,
 потому что им плевать на её границы,
 потому что их розы цветут и благоухают,
 невзирая на северный и на восточный полюс.

1992, Геттинген

1

Как я милую любил
 Вы едва ли сможете,
 А за что её убил,
 Так за слово **“ложите”**

Уж и доброю была,
 Нежной и покорною,
 Но себя же обрекла
 Тем, что кофе чёрн**ОЕ!**

2

Вспоминаю, как в бреду,
 И доньне ночи те.
 Но она, как на беду,
 Говорила **“хочете”**

Слышу, как приду домой,
“ихний” да **“евоная”!**
 Так что был поступок мой
 Самообороною!

3

Был уверен наперёд
 Без зазрений совести
 В том, что суд меня поймёт,
 Оправдает полностью.

Но с улыбкою жреца
 Объявил судья мне,
 Что **“отлаживается”**
 Нынче заседание!

1995, Геттинген

Путеводитель по русскому Берлину

ТЕРАПЕВТЫ

Herr Dr. A. Bahho,
 Tempelhofer Ufer 36
 10963 Berlin. Tel.2621424

Frau Dr. Genschorek
 Treskowallee 99
 10318 Berlin. Tel.5090313

Frau Dr. Jenicke
 Erich-Kurz-Str.9
 10319 Berlin. Tel.5121151

Frau Dr. N. Jahn
 Basdorfer Str. 8
 12679 Berlin. Tel.5429515

Herr Dr. D. Kitschin
 Gneisenaustr. 92
 10961 Berlin. Tel.6917720

Frau Dr. Mohnike
 Gudrunstr. 4
 10365 Berlin. Tel.5596861

Frau Dr. S. Pensold
 Ruschestr. 59
 10365 Berlin. Tel.5529243

Herr Dr. W. Rosch, Ruschestr. 59.
 10365 Berlin. Tel. 5529243

Frau Dr. Rubarch, Schlosstr. 24.
 13507 Berlin. Tel 4336071

МЮНХЕНСКИЕ РАЗОЧАРОВАНИЯ ГЕНРИХА ГЕЙНЕ

Аркадий Полонский

В мюнхенском Альтштадте на Хакенштрассе под номером 7 находится красивое Z-образное здание, построенное ещё в 1678 году, с тремя высокими верхними этажами, широкими окнами и лепными карнизами. Это - Рехбергский дворец. Нынешним мюнхенцам он более знаком как "Дом игрока с колесом". На небольшой площади напротив бывшего дворца находится оригинальный фонтан с колесом, вращающимся от водяной струи, вытекающей из рта стилизованной фигуры человека, разрезанного этим же колесом.

Необычная для Мюнхена мраморная мемориальная плита на уровне первого верхнего этажа Рехбергского дворца сообщает, что здесь в 1827-28 гг. жил Генрих Гейне. Вероятно, авторам этой надписи неизвестны были некоторые подробности пребывания Гейне в Мюнхене, что послужило причиной одной неточности в высеченном на мраморе тексте. Гейне переехал в Рехбергский дворец лишь в начале 1828 года. Впрочем, об этом ниже...

В конце 1827 года Гейне прибыл в Мюнхен с тем, чтобы получить место профессора мюнхенского университета. Своё содействие обещал ему министр Шенк, который почитал Гейне как поэта, и сам писал стихи.

Между Гейне и находившимся в Мюнхене на дипломатической службе великим русским поэтом Фёдором Тютчевым сложились дружеские отношения (см. "ЗЗ" №3). Кратковременное увлечение Гейне свояченицей Тютчева Клотильдой Ботмер вдохновило немецкого поэта на стихи цикла "Новая весна" и восклицания в письмах: "...Изумительные знакомства с женщинами! ...я повсюду умею найти какой-нибудь прекрасный оазис".

Поэт воспринимал мюнхенскую жизнь через неровную призму своего настроения. Поначалу, оно было приподнятым. Следовали восторженные письма. Так, например, в письме от 28 ноября 1827 года к Варнгагену фон Энзе он так отзывался о Шенке: "*Величайший поэт мира - Эдуард Шенк...*" Иная тональность писем к тому же адресату через четыре месяца: "...Здесь скверно: пошлая убогая жизнь, мелкие умы". И далее с иронией: "*И если бы изредка не происходили грандиозные явления вроде трагедий Михеля Беера или Шенка, то вынести этот скверный климат тривиальности было бы невозможно*". (Михель Беер (1800 - 1833), берлинский поэт и драматург, автор трагедии "Штруэнзе". М. Беер скончался 22 марта 1833 г. На церемонии его погребения на еврейском кладбище в Талькирхене присутствовал и Фёдор Тютчев.)

Только недавно прибывший в Мюнхен Гейне, быстро разочаровывается в этом городе. Так, например, 15 февраля 1828 года он писал Иоганну-Герману Детмальду: "...*В Мюнхене слабая профессура, в городе слишком много развлечений, и к тому же там подлый климат, от которого трудно приходится всем, страдающим грудью. Если у вас слабая грудь, держитесь от него подальше*".

В отличие от Тютчева, небрежно относившегося к своему дару, Гейне свой поэтический талант оценивал очень высоко. По поводу неодобрительного отзыва Гёте в его адрес он писал Варнгагену фон Энзе: "*Пусть себе Вольфганг Гёте нарушает международные законы, действующие среди великих умов; ведь всё равно он не сможет помешать тому, что его славное имя когда-нибудь будет очень часто называться рядом с моим*".

В мюнхенских гостиницах Гейне не останавливался. Вся его переписка шла через литературно-артистическую лавку издательства И.-Г. Котты, с которым Гейне сотрудничал. (Лавка находилась на Променадештрассе 10.) Но вот в письме к Вольфгангу Менцелю от 12 января 1828 г. Гейне сообщает свой очередной частный адрес в Альтштадте "*на Хундскулгел, в Рехбергском дворце. Как раз на днях я перееду на эту новую квартиру*". Авторам мемориальной доски на Рехбергском дворце это письмо Гейне, вероятно, было неизвестно. Гейне жил здесь только в 1828 году, причём недолго.

Сейчас улицы Хундскулгел в Мюнхене уже нет. Она и в прошлые времена состояла всего из 7 домов и исчезла в конце девятнадцатого века. Рехбергский дворец находился на Хундскулгел 7. Это здание сохранило и сегодня свой №7, но по Хакенштрассе. Время пошало ещё один дом исчезнувшей улицы, дом с бывшим адресом Хундскулгел 2, старейший постоялый двор Мюнхена, известный ещё с 1440 года. Его нынешний адрес: Хоттенштрассе 18. Теперь там экзотическая пивная "Хундскулгел"

О КОЛЛЕКТИВНОЙ ВИНЕ ПАПУАСОВ

Остров Науру объявляет прием беженцев из бывшего СССР и предоставляет социальную помощь

Игорь Полянский

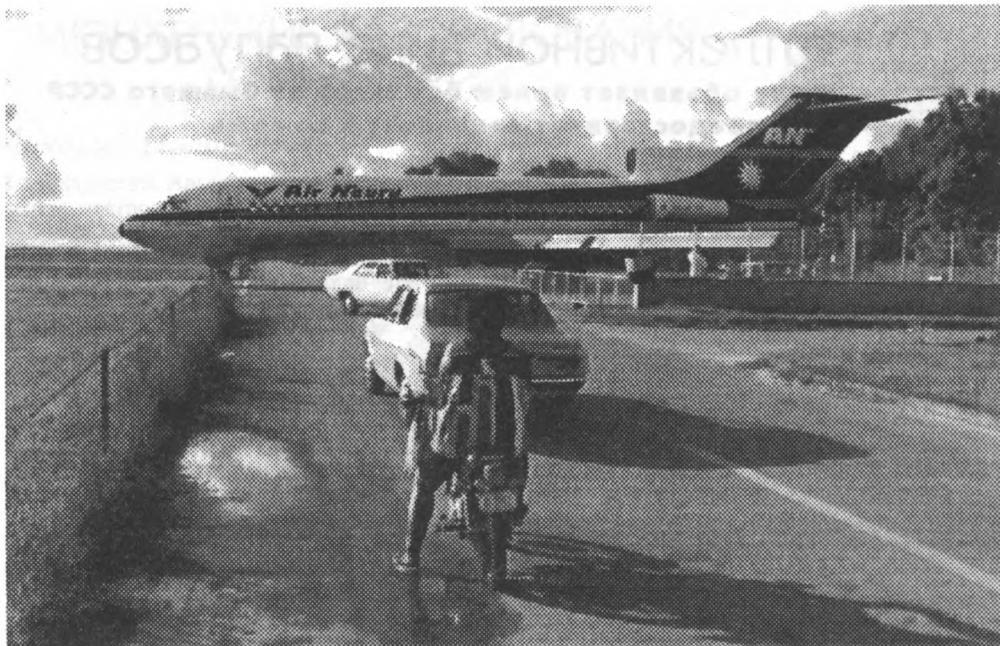
В одной знаменитой советской песне пятидесятых годов были такие слова: "Не нужны нам жаркие страны... И Африка нам не нужна". По прошествии многих лет после её написания настало время спросить: о чём, собственно, пело советское радио? Что имело ввиду? Только теперь в эпоху массовой эмиграции из России эзопов язык той песни железного занавеса поддаётся расшифровке. Не о погоде в ней пелось, но об уровне жизни, об отсутствии социальных гарантий в жарких странах и, наоборот, - об их наличии в нежарких. На свете существует не так уж много государств, предоставляющих пожизненные социальные пособия. Это, в действительности, главным образом, нежаркие страны: Германия, Швеция, Канада и т. д. Однако не многим известно, что у рокового правила корреляции пасмурного неба, вечно моросящего дождя с "социалом" есть одно счастливое исключение.

Таким "лучом света в тёмном царстве" в несправедливом и жестоком мире без "социала" между тропиками Рака и Козерога является республика Науру. Средняя температура января - плюс 27 градусов, июля - плюс 28. Это самое маленькое на планете островное государство расположено в Тихом океане в двадцати километрах к югу от экватора. Атолл Науру находится "на краю географии" даже по микронезийским понятиям. От ближайшей "большой земли" его отделяют 1,5 тыс. километров. Впрочем, большой её также трудно назвать, поскольку это - Соломоновы острова.

Однако, вернёмся к советским песням. Науру - прямая противоположность "Острова Невезения", о котором пел А. Мионов. Второе, полуофициальное название республики - Остров удачи. Ибо и "крокодил здесь ловится", и, представьте себе,

"растёт кокос". Наурийцы, а их всего около 10 тыс. человек, не работают и живут в бесплатных современных квартирах. Вероятно, поэтому граждане республики крайне неохотно учатся в своих, опять же, бесплатных школах. Посудите сами, зачем учиться? И на кого? На пляжника? К сожалению, беззаботная жизнь всё чаще приводит к психическим расстройствам. И это - главная проблема бесплатной наурийской медицины. Известны случаи, когда островные врачи выписывали пациентам вместо больничного листа направление на работу - единственное средство, способное излечить наурийца.

Строительство "социализма с человеческим лицом" на 27 квадратных километрах стало возможным в связи с добычей фосфатов, которых не хватает в Тихоокеанском регионе. А на острове их можно добывать открытым способом, с минимальными затратами. Только экспорт фосфатов приносит республике 80 тыс. марок на душу населения в год. Наурийцы обладают всенародной монополией на этот бизнес! В забоях они, разумеется, не работают. Вместо них фосфор добывают "гастарбайтеры" (мечта немцев, воплощённая в жизнь) - полинезийцы и прочие папуасы, съехавшиеся сюда со всей Океании. На коралловом атолле есть, правда, и такие граждане, которые по тем или иным причинам не получают доходов от горной промышленности страны. Однако республика всеобщего благополучия, официально принявшая протестантство, вполне может позволить себе гуманность. Экономически незащищённым наурийцам не нужно работать. Они получают пожизненную социальную помощь, которой, хотя она немного ниже немецкой, вполне хватает для беззаботного существования на атолле, где ещё совсем недавно, 100 лет назад, расплачивались разноцветными

ракушками.

Социальная защита распространяется, к сожалению, только на граждан республики, среди которых 58% - коренные наурийцы, 26% - представители прочих микронезийских народов, 8% - китайцы и 8% - европейцы.

Впрочем, по сообщению Tonga Express от 05.08.96, при совете президента страны Бернарда Давийого рассматривается вопрос о возможном принятии республикой Науру ограниченного числа (до 500 человек) эмигрантов из России. В этом сообщении, опровергаемом пока официальными кругами, нет ничего фантастического. Стоит только заглянуть в недалёкую историю немецко-наурийских отношений.

В 1888 году на атолле был водружён флаг немецкого рейха, проводившего тогда активную колониальную политику в Океании. А через десять лет среди первых колонизаторов на атолл на бриге, называвшемся Frauenlob, прибыл русский горный инженер, уроженец города Бежецка Тверской губернии Фёдор Шишков, родственник известного писателя Вячеслава

Шишкова. Инженерное дело было давней традицией в семье Шишковых. Прежде, чем заняться литературной деятельностью, Вячеслав Шишков долгое время руководил экспедициями по техническому обследованию сибирских рек. Родственник писателя Фёдор Шишков так же, как и автор знаменитого романа "Угрюм-река", окончил Вышневолоцкое техническое строительное училище, затем Горный институт в Петербурге, позднее переехал в Германию. Непохожая судьба уготована была Шишковым. Вячеслав Шишков похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве рядом с А. Н. Толстым. А горный инженер Фёдор. . . Впрочем, не будем забегать вперёд.

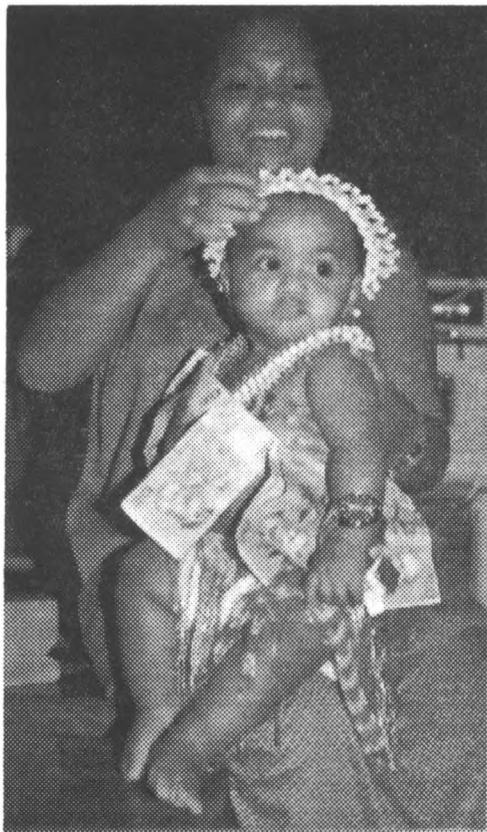
Именно русский инженер Фёдор Шишков обнаружил на атолле Науру месторождение фосфатов, залог процветания будущей республики, и организовал их добычу. Вскоре здесь развернула свою деятельность *Добывающая артель Шишковых*, на которой работали и два его сына. Вот так, под немецким флагом, семья русских инженеров перевернула историю крошечного микронезийского народа.

Новая немецкая колония просуществовала недолго. Уже в 1914 году в ходе Первой мировой войны австралийские войска выбили небольшой немецкий гарнизон с Маршалловых островов и атолла Науру. Впрочем, фирма Шишковых не покинула остров, продолжая разработку фосфатов вдали от кайзеровской, а затем и гитлеровской Германии. Однако войны 20-го века недаром называют мировыми. Не было уголка на Земном шаре, который так или иначе не затронула бы Вторая мировая война. В 1942 году японцы отвоевали у австралийцев Микронезию, а вскоре на атолле Науру появились бывшие хозяева - немцы. Шишковы были обвинены в коллаборационизме с австралийцами.

Не известно точно, как погибла семья Шишковых. Так никогда и не узнал об их судьбе писатель Вячеслав Шишков, находившийся в это время на другом конце света в блокадном Ленинграде. По некоторым данным, нацистам удалось подтолкнуть наурийцев совершить над Шишковыми и прочими членами артели зверскую расправу. Согласно местному обычаю и культуре. . .

Сегодня канибализм искоренён в этом райском уголке планеты. А на последнем Конгрессе аборигенов Океании, состоявшемся в июне этого года, рассматривался вопрос о коллективной вине наурийского народа перед русским. На наш взгляд, наурийцы судят себя излишне строго. Формулировка "коллективная вина" имеет в данном историческом контексте несколько сомнительный привкус. Но нельзя забывать, что артель Шишковых сыграла историческую роль в жизни этого народа. Трагический, но в глазах европейца - единственный случай, вырастает на всего лишь 27 квадратных километрах острова в настоящую национальную катастрофу.

Что ж, если республика Науру примет 500 русских людей, т. е. 5% своего населения сегодня, это государство продемонстрирует всему миру, что значит отдавать долги, нести ответственность за своё прошлое, и, прежде всего - продемонстрирует Германии, уничтожившей миллионы евреев. ФРГ приняла на сегодняш-

ний день около 60 тыс. еврейских беженцев из бывшего СССР (0,07% населения) и уже "проявляет озабоченность". Выдержит ли социальное государство, не разорится ли?

Тех, кто уже начал "паковать чемоданы", необходимо предупредить: республика Науру принимает только русских по национальности. Хотя бы наполовину. Так что, желающим придётся основательно разобраться в своих бумагах. Может быть, и отыщется русская метрика? Второе предупреждение: условием получения гражданства на атолле является овладение наурийским языком,

относящимся к микронезийской языковой подгруппе. Для начала каждый претендент на гражданство должен выучить наизусть гимн республики. Приводим его полностью в русской транслитерации:

*Науру бвиема нга бена ауве
Ма дедаро бве догум мо отата вет эгом
Атсин нгаго бвиен окор, ама ама бегадугу
Науру нгабуна н нам бет аммур
Ама мемаг ма нан еподан ереду ама энгид
Миян аема нгиенин ауге, Науру ама догин!*

Юридическая справка Иосифа Химмельмана

Если вы покупаете и продаёте ценную вещь (автомобиль, телевизор, стиральную машину и т. д.), будьте бдительны и помните (!) о существовании в ФРГ закона **463 BGB** (*Bürgerliches Gesetzbuch*), который гласит: “Если в момент продажи у товара отсутствует какое-либо качество, о наличии которого продавец во время заключения сделки заверил покупателя, то покупатель может объявить сделку недействительной (вернуть товар) или потребовать возмещения ущерба. Аналогичные требования покупатель может предъявить, если продавец умышленно умолчал о каком-либо дефекте товара”.

Предположим, вы, продавая автомобиль, в устном разговоре заверили покупателя в том, что он экономично расходует масло. Нельзя недооценивать устные заверения. В ФРГ они имеют юридическую силу. Если заверения продавца не соответствует действительности, и это доказывает независимый эксперт, покупатель может объявить сделку недействительной. Разумеется, доказать ложные устные заверения можно лишь при наличии свидетеля. Вот почему при продаже и покупке ценных вещей всегда необходимо иметь свидетеля, если вы не хотите быть обманутым. Или. . . рассчитываете “грамотно” обмануть покупателя.

Зеркало Загадок принимает заказы на подписку и рекламу
Torstr. 7 B 2, 10119 Berlin, Tel/Fax 441 03 48, Tel. 441 03 59

ВКУСНО И КРАСИВО

леплю

**пельмени, вареники,
пирожки, чебуреки
а также. . .**

**блины налистники !!!
с разнообразной начинкой**

ТЕЛ. 613 58 47

по средам и воскресеньям

СМОТРИТЕ

**русское телевидение
в Берлине**

Spreekanal

среда - 22.30, воскресенье - 10.30

*Мой конь притомился,
Стопнулись мои башмаки,
Куда же мне ехать?
Скажите мне, будьте добры!*

АТЕЛЬЕ

по ремонту обуви

*Motmsenstr. 37, S-Bahn
Charlottenburg, Bus 109, Tel. 3245985*

*общественно-политический
и литературный журнал
еврейской интеллигенции
из СНГ в Израиле*

Двадцать два

*подписка по адресу: "22",
P.O.B. 44050, Tel-Aviv
61440,
Tel. 03-394525*

Алеф - Бет

**газета еврейской общины
земли Бранденбург**

*Kirschallee 7, 14469 Potsdam,
Tel/Fax (0331) 270 87 93*

Русское радио

**с понедельника по пятницу,
с 16 часов**

106,8 FM

SFB 4 Multikulti, 106,8

шалом

община мессианского иудаизма приглашает вас на свои встречи

Мы верим, что Иешуа хаМашиах - традиционно Иисус Христос - является обещанным *Мессией* Израиля и *Спасителем* всего мира. Мы - счастливые люди, потому что живём в мире и общении с Богом, и *счастливые евреи*, потому что знаем истинного Мессию.

Если Вам не безразличен вопрос Ваших взаимоотношений с Богом, вопрос предельно важный для Вашего настоящего и будущего, если Вы интересуетесь предназначением и историей еврейского народа, то мы ждём Вас и будем рады Вас видеть по адресу:

*Werbellin Str. 32, Berlin-Neukölln
(U-Bahn Rathaus Neukölln)*

Наши встречи проходят по субботам в 14.00 и средам в 18.00

У нас вы сможете получить в подарок Библию и дополнительную литературу
“...мы нашли Того, о Ком писали Моисей в Торе и пророки, Иисуса, сына Иосифа, из Назарета...” (Иоан 1 : 45)

*Себя, как в зеркале я вижу,
Но это зеркало мне льстит*

Зеркало Загадок рекламирует (почти) всё!

Стоимость рекламы:
6,4 см./2,5 см. - 40 DM, 6,4 см./6,5 см. - 100 DM,
колонка - 200 DM, страница журнала - 500 DM и т. д.

Принимаем заказы на рекламу и подписку по адресу:

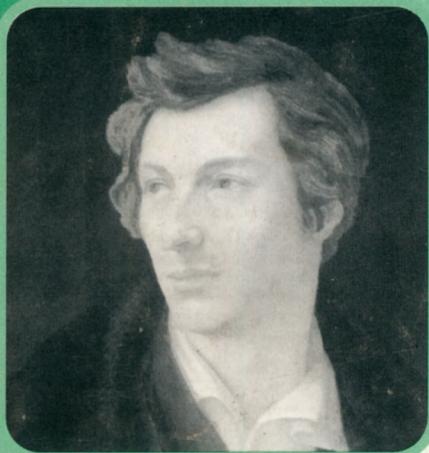
***Zerkalo Zagadok, Torstr. 7 B 2, 10119 Berlin,
Tel./Fax (030) 441 03 48, Tel. (030) 441 03 59***

**стоимость подписки (вместе с пересылкой)
на 4 номера: 19DM**

Супермаркет на острове Науру (к стр. 55)

Мюнхен Генриха Гейне

Генрих Гейне, Мюнхен 1828

„Называть этот город новыми Афинами, между нами говоря, чересчур радикально“

„...в Мюнхене слабая профессура, в городе слишком много развлечений, и, к тому же, там подлый климат, от которого трудно приходится всем, страдающим грудью“.

